

АННА РЭЙ



ПРИНЦИПЫ
ТЕМНЫХ УЛИЦ

ИДДК

Магическая механика

Анна Рэй

Принц темных улиц

«ИДДК»

2019

Рэй А.

Принц темных улиц / А. Рэй — «ИДДК», 2019 — (Магическая механика)

Из лучшего выпускника факультета магической механики – в создателя запрещенных механизмов. Из робкого юноши – в уличного бойца, бросающего вызов смерти. Из сытой Белавии – в трущобы Ингвольда, где воздух отравлен черным дымом мануфактур, а пистоль, начиненный редкими артефактами, заменяет друзей. Эрик Фрайберг живет в мрачном мире пара и техномагии, отгороженном высокой стеной от мира аристократов и белых воротничков. Он мечтает отомстить за смерть отца, вернуть имя и трон, но сейчас ему нужно выжить. А лучше не только выжить, но и стать первым в Городе темных улиц.

© Рэй А., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анна Рэй

Принц темных улиц

Часть первая

Глава 1

Незванные гости

– Гер Клаус, откройте! Гер Клаус, беда!

Эрик с трудом оторвался от прелестной блондинки, страстно стонавшей под ним.

– Кто там? – недовольно спросил он.

– Это Шульман, рабочий из вашей мастерской, – донесся встревоженный голос.

– Эр, милый, не отвлекайся! – Девушка, выгнувшись, провела коготками по спине любовника, требуя продолжения.

В сумраке комнаты, располагавшейся на последнем этаже доходного дома мамыши Гебек, Эрику на миг показалось, что из темноты на него взирает женщина из его прошлого. Он впился в припухшие губы яростным поцелуем, пытаясь заглушить воспоминания.

– Гер Клаус, там громят вашу мастерскую! Поторопитесь! – не сдавался рабочий.

Эрик резко отстранился и зажег ночник. Стало очевидно, что девушка лишь смутно похожа на Тесс: та же аппетитная женственная фигура, роскошные золотистые кудри, но другое лицо, да и голос тонкий, визгливый, без привычных тягучих ноток. Эр стянул с постели одеяло и, прикрывшись, направился к двери. На пороге стоял седовласый работник мастерской «Магическая механика гера Клауса».

– Вы уж простите, гер Клаус, но какие-то хулиганы громят вашу лавку. Мы вчетвером вышли в ночную смену доделывать заказ. Посетителей не ожидали, ворота закрыли. А эти начали ломиться. Бруно, глупец, сразу выскочил во двор, его ранили из пистоля! Наши парни забаррикадировались в подвале, а я вылез в окно, пробрался на соседнюю улицу – и к вам!

Слушая причитания работника, Эрик уже натягивал брюки и сапоги. На рубашку и жилет времени не было. Он накинул сюртук на голое тело и, не глядя на девицу, бросил на постель смятые купюры:

– Дорогая, это тебе за старания.

Эрик забрал с вешалки модный макинтош и цилиндр, однако надевать не стал: вряд ли они пригодятся ему в драке.

У входа дожидался мобиль, который Фрайберг, известный в Дункельмитте под именем Эр Клаус, усовершенствовал и напичкал артефактами. Эрик занял водительское место, служащий устроился рядом, и мобиль понесся от центральной площади по Бюргер-штрассе на окраину города. Там, на тихой улочке, два здания из темного кирпича примыкали друг к другу, образуя угол. Один дом служил Эрику жилищем, другой был переоборудован из антикварной лавки в мастерскую, в которой трудились семеро рабочих. Все механизмы собирались во дворе и на первом этаже, а на втором хозяин лично принимал заказы, порой деликатные.

Шеф полиции Кроули был одним из клиентов «Магической механики», и на не слишком легальный бизнес гера Клауса, приносящий отличный доход, стражи порядка закрывали глаза. А вот парни из банды «Железные кулаки», наоборот, внимательно присматривались к мастерской, хотя лавки, расположенные в квартале, контролировал Щербатый Курц. Все в городе знали, что Эр Клаус сразу же по приезде в Ингвольд заручился его поддержкой, поделившись

частью дядюшкиного наследства, связанного с нелегальными перевозками и сбытом антиквариата. Хотя дядюшка Клаус родственником Эрику не был. Просто так легла карта.

Год назад беглец из Белавии и выпускник магической академии Фрайберг должен был въехать в Ингвольд по фальшивым документам, став на несколько часов племянником перевозчика и скупщика краденого. Антиквара убили на границе, а документы у Эрика остались. Других родственников у старика Клауса не оказалось, и, дав кое-кому на лапу, «племянник» получил в наследство дом с лавкой, счет в банке и нелегальный бизнес.

Заниматься скупкой краденого Эрику было не с руки. Он выбрал то, что умел лучше всего: создание техномагических механизмов. За год встал на ноги и собирался прикупить акции одной из местных мануфактур, но, видимо, кое-кому его деньги не давали покоя. Подельники Однорукого Джо, главаря банды «Железные кулаки», уже несколько раз предлагали Фрайбергу покровительство. Договориться не получилось, и они перешли от угроз к делу, нагрянув в мастерскую.

Еще издали стали заметны отблески пламени в окнах первого этажа. Жители, с которыми молодой гер Клаус прятался и чем мог помогал, просыпались и зажигали свет в домах по соседству.

Подъехав ближе, Эрик увидел, что во дворе мастерской орудуют чужаки, круша технику и инструменты. Жилой дом с мансардой не пострадал, но это пока. Навскидку бандитов собралось человек двадцать. Судя по оружию, не простые шестерки, которые до этого приходили к Фрайбергу передать привет от Однорукого, а смутьяны, призванные раскачать клиента. Среди них наверняка был боевой маг-стихийник.

– Ох, в лавке пожар вовсю полыхает! – вскрикнул седовласый работник. – Как же там наши парни?!

– Надеюсь, им хватило ума закрыться в подвале, – процедил Фрайберг и приказал: – Беги за подмогой к Курцу!

Как только мобиль притормозил, Шульман послушно открыл дверцу и выпрыгнул.

– А как же вы, гер Клаус? Их же больше, и они вооружены!

– Со мной все будет в порядке, – успокоил работника Эрик и направил транспорт к дому.

Фрайберг достал из кармана сюртука пистоль с оптическим прицелом и полным барабаном на шесть патронов. Ну, «патроны» – сильно сказано. Вместо пуль были парализующие капсулы: напрасные убийства Эрик не жаловал, впрочем, как и оружие. Тем не менее, второй пистоль с барабаном на четыре патрона был спрятан в голенище сапога. Фрайберг вдавил педаль газа в пол и заехал во двор, врезаясь в мобили чужаков. Он отметил, что ворота покосились, гондола дирижабля, которую работяги делали на заказ, покорежена, повсюду лежат сломанные инструменты и втоптаные в землю детали. Газовые фонари, прежде освещавшие двор, разбиты.

Бандиты, не ожидавшие столь скорого появления хозяина, замешкались, что позволило Эрику приоткрыть дверь и в образовавшийся проем просунуть пистоль. В эту секунду с разных сторон прозвучали выстрелы. Защита корпуса отразила пули, однако лобовое стекло пошло трещинами.

Первыми выстрелами Фрайберг ранил троих головорезов. Выпрыгнув из мобиля, упал на землю. Перекатившись через плечо, занял удобную позицию и выпустил еще три пули. Прекратившиеся на несколько секунд ответные выстрелы говорили о том, что он достиг цели.

Увы, полностью план не сработал, и в мастерскую забежать не удалось. Возле крыльца он столкнулся с двумя бандитами. Эрик вовремя вытащил из голенища сапога миниатюрный пистоль и уложил одного противника. Вторая пуля досталась особо рьяному железнорукому, который подбирался сзади. Оставалось еще два выстрела, но воспользоваться ими хозяин мастерской не успел: чужая пуля задела плечо.

Фрайберг вспомнил, что, собираясь впопыхах, оставил у девицы в комнате магхронометр с защитой и отражателем. Чертыхнувшись, призвал воздушную стихию, выстраивая вокруг себя защитный барьер. Жаль, на это потребуется какое-то время.

– Не стрелять! – раздался скрипучий голос. – Гер Клаус, к чему устраивать представление? Не сомневайтесь, мастерская сторит, а вас настигнет шальная пуля. Может, лучше договоримся?

В сполохах пламени хорошо просматривался двор, на котором железнорукие учинили погром. В центре площадки выделялась высокая фигура помощника Однорукого Джо – Корвина Клешни. «Клешни» – потому что к обрубкам рук были прилажены железные шупальца. Впрочем, и остальные ребята из банды «Железные кулаки» все как на подбор. Бывшие работники местных мануфактур, калеки, выброшенные на обочину жизни из-за увечий, заменили оторванные на производстве конечности железными протезами. Потеряв работу, эти несчастные сбились в шайку и научились ловко орудовать кулаками. В банде насчитывалось больше тысячи человек, в основном мелкие хулиганы, с помощью угроз собиравшие дань с владельцев предприятий. Костяк шайки состоял из опытных убийц, которые держали в страхе добрую половину города. По слухам, главарь железноруких оказывал кое-какие услуги нынешнему мэру, а среди членов банды было несколько стихийников, в том числе огненный маг. Именно он поджег мастерскую, а сейчас ухмылялся, подпирая плечом дверь и перекидывая с ладони на ладонь искрящийся световой шар.

Во время вынужденной передышки Эрик пытался сообразить, как справиться с бандитами. Восьмерых он на время устранил, но оставалось человек двенадцать. Они-то сейчас и обступили хозяина мастерской «Магическая механика». Эр принял единственно правильное решение – выставил прочную защиту, чтобы продержаться в обороне до прихода людей Курца, да и соседи потихоньку подтягивались, судя по выкрикам и одиночным выстрелам. Рассчитывать на полицию было глупо: те полночи провозятся, пока доедут, а потом еще полночи будут терзать вопросами и выставят счет за нарушение порядка. Жаль, пламя не желало ждать подкрепления: оно грозило перекинуться на верхний этаж и в подвал, где укрылись рабочие его мастерской.

– Так что, гер Клаус, договоримся полюбовно? Или вы позволите сжечь ни в чем не повинных людей? Да и поделки ваши механические жалко, хороший бизнес... – нагло усмехнулся Клешня и добавил, словно выплюнул: – Был.

Эрик делал вид, что слушает, а сам прикидывал, скольких сможет одолеть. В первую очередь устранил огневика, последняя пуля достанется толстомордому Корвину Клешне. Затем нужно вбежать в дом и добраться до подвала. Без напарников проделать это одному тяжело, но в последний год натренированный в уличных боях и стрельбе Эрик привык принимать подобные вызовы судьбы.

– Уважаемый гер Клешня, я ранее объяснял геру Однорукому, что договор между нами невозможен, – вежливо ответил Фрайберг, решив потянуть время, а сам направил ствол пистоля в сторону огненного мага. – Вы же в курсе, что за порядок и торговлю на этих улицах отвечает Щербатый Курц, а с ним я давно договорился.

– У малыша Курца кишка тонка контролировать бизнес в таком большом квартале, – возразил здоровяк, и его люди одобрительно загудели, приближаясь к жертве.

Эрик сделал шаг в направлении двери. Выстрел, рывок – и он окажется внутри помещения. Не вышло. Клешня свистнул, и в хозяина мастерской полетела сеть, сотканная из тонкой металлической проволоки. Защиту она не пробила, но повисла над головой, искрясь, словно дешевый фейерверк. Фрайберг выцепил взглядом того, кто держал «фонарь» – так среди местных называлось ружье для метания сети, и выстрелил. Противник упал, выронив ствол, а Эрик, призвав стихию, поднял тонкую, но крепкую железную паутину в воздух и набросил ее на

врагов. Тела двух бандитов накрыло путами, посыпались искры, и преступники, пронзенные током, рухнули на землю.

Эрик едва успел залатать воздушный щит, как в него вновь полетели пули, однако увязли в плотном заслоне, словно в липкой патоке. Фрайберг краем глаза заметил, как стихийник преобразует огненный шар в столб пламени. Лучшим решением был бы побег, но он не при-
вык удирать. Вот и сейчас готовился отразить удар. В тот момент когда пламя, разевая пасть, двинулось к хозяину мастерской, кто-то развернул застрявшие в воздушном щите пули. Те, изменив траекторию, устремились к владельцам, а оторванная дверь мобиля, валявшаяся в гряде мусора, поднялась в воздух и с силой ударила здоровяка Корвина в грудь, припечатывая к земле. Бандит охнул и закатил глаза. Несмотря на подоспевшую помощь, пламя все же достигло защиты, вгрызаясь в полупрозрачную преграду.

– Крепче держи щит и усиль заклинанием! Почему не носишь хронометр с артефактами, боги тебя раздери?! Марвел же дарила! Всего-то крышку открыть, и защитное поле само выстроится, – слышался знакомый ворчливый голос, а затем от дома отделилась темная фигура дальнего родственника Райнера Моргана, такого же воздушного мага, как и Эрик.

В это время столб пламени с ревом крошил щит, словно стекло. Очевидно, что огненный маг рассчитывал закончить бой победой и так увлекся, что позабыл про оружие, а возможно, переоценил свои силы, или же его защита была не столь хороша. Кто-то выпустил в стихийника пулю, огневик осел на землю, приложив ладонь к окровавленной шее. Эрик, не оборачиваясь, выкрикнул благодарность стрелявшему и попытался развеять огненный столб, который грозил поджечь крышу дома. Райнер в этот момент занимался оставшимися бандитами, раскидывая их воздушным потоком по двору.

– Эр Клаус, подсобить? – раздались голоса.

Эрик обернулся и увидел у ворот несколько мужиков с пистолетами и ружьями, а из ближайших домов уже бежали люди с ведрами, наполненными водой, чтобы потушить пожар.

– Благодарю за помощь, – отозвался Фрайберг.

Осознав, что к владельцу мастерской подоспела подмога, жалкая горстка железноруких бандитов рассыпалась по соседним переулкам, а Эрик наконец-то добрался до входа в мастерскую и рванул на себя дверь. Но кто-то особо прыткий пробрался в дом раньше и выплеснул на хозяина воду, окатив с головы до ног. Фрайберг ругнулся: он как раз так не вовремя убрал щит. Кожаным штанам ничего не сделается, а вот сюртук от известного в Дункельмитте портного Штрулле было жаль. Повезло еще, что новехонький шелковый жилет забыл у шлюхи. Правда, там же, в кармане жилета, оставил и магхронометр.

Увидев обидчика, вместо того чтобы набить тому морду, Фрайберг рассмеялся:

– Ликанов, ты, как всегда, не вовремя и мимо!

В проеме появилась перемазанная сажей физиономия лучшего друга.

– Уж как получилось. Сам знаешь, с магией у меня напряженно, разве что отдельные очаги могу потушить.

Раздался треск, два оконных стекла разлетелись на осколки, выпуская наружу рычащее пламя, а Ликанов вздохнул:

– Могу, но не всегда.

Эрик посторонился, пропуская соседей с ведрами. В небе полыхнули молнии. Призванная Райнером гроза прогромыкала над лавкой, на улицы устремились потоки дождя, заливая вырвавшееся из окон пламя, смывая пыль с дорог и кровь с покалеченных бандитов.

– В подвале люди! – крикнул Эрик мужикам, ринувшимся в лавку.

– Да выпустил я их! – ответил напарник по Белавской академии. – Пойду я, а то еще полицаи нарисуются, а мне, уважаемому в Эльхасе магистру механики, проблемы не нужны. Тем более я здесь с неофициальным визитом.

И Ликанов поторопился к жилой части дома, не тронутой ни бандитами, ни огнем.

– Райнер, ты тоже иди. Глеб прав, вам лучше не показываться полициям на глаза, – обратился Фрайберг к Моргану, своему другу и учителю.

Тот коротко кивнул и исчез в доме вслед за Ликановым. Эрик усмехнулся. Всегда мрачно-элегантный основатель Эльхасской школы магической механики и бывший декан Белавской академии, в которой прежде учился Фрайберг, теперь был одет в лохмотья. В этом образе Морган ничем не отличался от прочих клошаров Дункельмитта. Уродливый грим прибавлял ему пару десятков лет. В потрепанном жизнью пожилым бродяге с кустистыми бровями, гнилыми зубами и огромным длинным носом никто не узнал бы аристократа и внебрачного сына правителя Белавии. В отличие от Райнера, Ликанов уже после второй поездки в Ингвольд перестал пользоваться гримом.

Увидев друзей возле мастерской в первый раз, Эрик принял их за местных жителей. Особенно запомнился пронырливый паренек Ежи, роль которого играла Марвел, супруга Моргана. И если в первый визит Фрайберг не узнал друзей, хоть и уловил в облике что-то знакомое, то во вторую встречу, когда троица заявила к нему ночью без приглашения, обман раскрыл. Злой и сонный Эрик был настроен на драку, но у Ликанова в самый ответственный момент отвалился накладной нос. Марвел прыснула со смеху, а Райнер железными пальцами протеза пытался поднять нос с пола, расплющив его еще больше. Фрайберг обо всем догадался и обрадовался, словно ребенок: друзья его разыскали, поддержали и передали отцовское наследство – дневник с уникальными формулами и расчетами.

Морган не раз предлагал беглому принцу переехать в Эльхас и преподавать в его школе, но Эрик решил осесть в Ингвольде, воспользовавшись новыми документами и капиталом липового дядюшки. Ему было важно доказать самому себе, что он сможет выжить в городе воров и убийц. И сможет противостоять таким вот Одноруким Джо и Клешням, прежде чем начнет борьбу за престол Белавии, ведь там шайка министров будет похлеще бандитов из Города темных улиц. Но за год пребывания в Ингвольде выяснилась одна важная вещь: боевой магии можно обучиться, деньги – заработать, а вот друзей не купишь. А без них не справиться ни с бандой «Железных кулаков», ни с ныне правящей верхушкой Белавии.

Фрайберг проследил за тем, как Морган заходит в дом, и склонился над грузным телом Корвина Клешни:

– Передай кое-что хозяину.

– Передумал? – прошамкал бандит окровавленными губами. – Отдашь нам контроль над мастерской и кварталом?!

– Ваша фантазия, гер Клешня, поражает, – хмыкнул Эрик. – Передай Однорукому, что это место как было закреплено за Курцем, так и останется. И если узнаю, что вы вновь подбиваетесь ко мне или к соседям, сильно рассержусь. Ты ведь знаешь, что я хорош в магической механике?

– Наслышан, – прохрипел Корвин.

– До сих пор я толком не занимался оружием, но если решусь и создам новые пистолы и бомбы, первым делом испытаю на вас. Надеюсь, ты услышал меня, дружище? – Эрик хлопнул здоровяка по ране на груди, тот ругнулся в ответ и потерял сознание.

Фрайберг и сам держался из последних сил. Плечо с застрявшей пулей ныло, к тому же накануне он сдал положенные в Ингвольде эрги магической энергии для подзарядки артефактов – обязательная процедура для всех магов. Однорукий Джо наверняка об этом знал и все просчитал. Все, кроме одного: у Эра Клауса есть друзья, и они способны заявляться без приглашения в самый неподходящий момент. Неподходящий для врагов.

Эрик обошел двор, рассматривая помятые детали и инструменты. Заметив молодого работника, который по глупости выбежал из мастерской и схлопотал пулю, склонился над ним. У парня была пробита бедренная артерия, кровь вытекала пульсирующей струей. Фрайберг снял шарф с шеи юноши и затянул ногу повыше раны.

– Ребята живы? – едва слышно произнес парень, чуть приоткрыв веки.

– Все живы, – подтвердил Эрик. – Постарайся, братец, не помереть и дотянуть до целителя. Мне другого такого жестянщика не найти.

Парень криво улыбнулся:

– Похоже, придется поискать... Мне крышка, гер Клаус...

– У тебя девушка есть?

– Эльза, невеста.

– Так о какой крышке ты говоришь? Ты же не хочешь, чтобы она безутешно рыдала? Купим твоей девочке самое красивое платье в Дункельмитте, а в качестве подарка я оплачу ресторацию. На твоей свадьбе будем гулять всем кварталом, – пообещал Эрик.

Соседские мужики бережно подхватили работника на руки и понесли к одному из мобильных, что стоял в соседнем проулке. Эрик успел наказать соседу-сапожнику, чтобы ехали напрямиком к целителю Либхе, этот точно спасет парня.

Когда из мастерской вышли двое выживших рабочих, Фрайберг с облегчением выдохнул. Один из них зажег пару фонарей, приладив к ним кристаллы-накопители, и мастеровые вместе с соседями принялись расчищать от мусора двор и оттаскивать тела бандитов к воротам.

Заслышав шуршание колес, Эрик обернулся. К нему бежал взъерошенный Курц, причитая:

– Что ж ты не послал за мной?! Я бы тут же примчался на помощь. А так узнаю о заварушке от чужих людей! Даже кости не размял!

– Как же «не послал»? – удивился Эрик, наблюдая за тем, как из мобильных выезжают поделщики Щербатого. Седовласого Шульмана, которого он отправил за подмогой, среди них не было.

Вскоре загадка разъяснилась. На улице неподалеку от жилища остановились два черных паробаса полиции Дункельмитта со знакомыми вензелями на капоте. В них прибыли стражи порядка из отдела урегулирования, по-простому – чистильщики. Сухопарый пожилой мужчина в модном пальто, новеньком цилиндре и лакированных штиблетах первым направился к лавке. Длинный клетчатый шарф туго обхватывал морщинистую шею, вязаный шерстяной хвост волочился по земле. За мужчиной семенил седовласый работник, который и отвлек этой ночью Фрайберга от важного дела. По всей видимости, он что-то напутал и позвал стражей порядка вместо Курца.

– Тебе лучше отчалить, я сам разберусь, – обратился Эрик к приятелю.

Курц кивнул, смекнув, что приехал к концу разборки и полицаи примут их за крайних. Он свистнул поделщикам и растворился со своими людьми в тумане.

– И что ж вам ночью не спится, гер Клаус? Что за представление вы устроили?

В подошедшем пожилом полицейском Эрик без труда признал старшего детектива Фриза. Детектив осмотрелся и брезгливо поморщился, заметив лежащих на земле бандитов.

– Незваные гости нагрянули. Заблудились и зашли в чужой двор, – пожал плечами Фрайберг.

Старика Фриза Эр недолюбливал, впрочем, это было взаимно. То ли дело общаться с шефом полиции Кроули: он хоть и берет взятки, груб и несдержан на язык, но в целом мужик душевный. Жаль, подобные разборки – не его уровень, и ночью шеф выйдет из дома лишь в одном случае – если пришьют мэра города. А кроме Фриза да красноносого пьянчужки Липсиуса, в полиции Дункельмитта детективов больше нет.

– Коли они заблудились, зачем меня беспокоили? Думаешь, сынок, мне больше нечем ночью заняться, раз восьмой десяток пошел? Мне-то напели, что тут убийство. – Старший детектив бросил злобный взгляд на седого работника лавки, а затем резко замер. Вероятно, не до конца растратил провидческий дар и почуял смерть. – Хм... вижу, кое-кто преставился. Одного не пойму: чего им вздумалось помирать именно в мою смену и на твоей земле?

– Не могу знать, меня здесь не было.

– Кто это подтвердит? – не отставал противный старикашка.

– Работники лавки и танцовщица из ресторации мамы Гебек. Мы с девчонкой как раз... э-э... танцевали в постели, когда меня вызвали.

– Мы подтвердим! Гер Клаус только что прибыл, я видел! Бандиты хотели грабануть лавку приличного человека, но сил не рассчитали! – одновременно заговорили соседи, до сих пор ожидавшие развязки дела.

Детектив Фриз выругался, заметив свидетелей, вставших горой за хозяина мастерской, а затем задержал взгляд на ране Фрайберга:

– Только приехал, говоришь? А что с плечом?

– Поцарапался.

– Угу, поцарапался он. А кто поцарапал? – Фриз осмотрел преступников, которых соседи Эрика уложили у ворот в рядок, и гаркнул: – Господа нападавшие! Судя по знакомым физиям, вы из банды Однорукого Джо. У вас есть что предъявить геру Клаусу?

– Нет! Ничего супротив него не имеем, – раздали тихие голоса тех, кто еще мог говорить.

– А у вас, гер Клаус, будут претензии к хулиганам? В смысле к незванным гостям? – повторил вопрос детектив.

Эрик осмотрел разруху, прикинул урон, но все же отрицательно покачал головой:

– Претензий к хулиганам не имею.

– А как же Бруно? – робко спросил один из работников. – Нужно же услуги лекаря оплатить, а ему это не по карману. Может, с этих бандюг взыскать?

– Я все оплачу. Уже распорядился, чтобы парня отвезли к целителю Либхе, – тихо ответил Эрик – чуть раньше он уже дал нужные указания соседу, вызвавшемуся доставить раненого жестянщика.

За то короткое время, пока Фрайберг переговаривался с работниками, детектив Фриз уже сострепал протокол. Ухватив за запястье все еще не приходящего в сознание Корвина, его железной клешней вывел закорючку.

– Гер Клаус, теперь вы подпишите, что претензий не имеете, – попросил детектив Эрика, подсовывая автоматическое перо с чернильным накопителем и смятый лист. И обернулся к соседям, разбиравшим завалы: – Расходимся! Нечего ночью гроыхать, иначе выпишу штраф о нарушении порядка.

– Благодарю за помощь! Расходимся, – подтвердил Эрик.

Мужики неодобрительно загудели, но все же послушались и стали разбредаться по домам.

– Ежели чего нужно, сразу зовите, гер Клаус. Мы вас в обиду не дадим, вы столько для нас сделали, – пробасил мебельщик, лавка которого соседствовала с домом Фрайберга, и покинул двор последним.

Полицейские принялись грузить в паробасы членов банды «Железные кулаки», слушая окрики старшего детектива Фриза:

– Раненых складывать отдельно, бессознательных и мертвецов – отдельно! Отвезете их в логово Однорукого, что в Старом городе. А гера Клешню доставьте погостить в участок, я утром с ним потолкую, как отосплюсь.

Пыхая паром и шурша колесами, паробасы исчезли за поворотом, увозя и полицаев, и бандитов, а Эрик задумчиво стоял во дворе среди обломков. Дождь, вызванный Морганом, закончился, оставив после себя размытую грязь и сажу. Окна мастерской с выбитыми стеклами зияли чернотой, в воздухе висел едкий запах гари. Придется потратиться на ремонт, да еще уладить вопросы с заказчиками. Но это не впервой.

В последние четыре месяца к Эрику зачастили люди Однорукого: то что-нибудь сломают, то угрожают. Однако на этот раз главарь «Железных кулаков» подослал вооруженных мерзавцев и даже огневика, чтобы окончательно разобраться со строптивым механиком. Кажется, игра ведется по-крупному. Если Эрик и дальше будет сопротивляться, его могут попросту устранить. Допустим, он позовет соседей, но сколько их наберется, готовых полезть за него в драку? Человек сто? Двести крепких горожан? И еще около двухсот поделщиков Курца. Что смогут сделать триста-четыреста мелких лавочников и скупщиков краденого против тысячи бойцов с железными кулаками?

Не придя ни к какому выводу, Эрик направился в соседний с мастерской дом, представлявший собой жилую часть. На первом этаже в огромном зале с кирпичными стенами, потолочными деревянными балками и медными трубами, по которым в холода струился горячий пар, располагались прихожая, гостиная и столовая, причем разделение на зоны было условным. За длинным деревянным столом уже устроился Ликанов, за обе щеки уплетая похлебку, приготовленную приходящей кухаркой. Райнер удобно развалился в кресле возле разожженного камина, вытянув ноги к огню. Эрик, не стесняясь друзей, скинул на пол мокрую, грязную одежду и достал из шкафа холщовые штаны с рубашкой.

– Давай обработаю рану, – предложил Райнер, рассматривая окровавленное плечо друга.

– Не стоит. Утром навещу целителя Либхе, пусть отрабатывает жалованье, – отмахнулся Фрайберг, натягивая штаны. – Заодно рецепт отвара для аптекаря заберу, что-то бессонница замучила.

Он достал с полки бутыл с самогоном из ячменного солода и плеснул на рану. За этим последовал антидот. Мутная жидкость остановила кровотечение, затянув рану тонкой пленкой. Эрик накинул на плечи чистую рубашку, налил себе в стакан из бутылки и пристроился в соседнем с Райнером кресле.

– Вы прошли в дом подземным переходом? – полюбопытствовал он и зажмурился от удовольствия, чувствуя, как по телу растекается тепло.

– Угу. Очень удобно, только запахок в тоннеле не из приятных, – поморщился Ликанов, не прекращая наворачивать похлебку.

– Так это ж бывшие канализационные трубы, – пояснил Эрик и заметил, как друг поперхнулся и с укоризной посмотрел. – Хочу обратиться к «Земляным червям» и прорыть еще один ход до Айзенмитта. У дядюшки там домишко простаивает. Открою лавку механических вещей, заодно получу рабочее разрешение на въезд, чтобы беспрепятственно посещать ту часть города.

– Пф-ф, у «дядюшки»! – фыркнул Ликанов. – Рассказывай эту сказку не нам с Морганом, а вице-канцлеру Ингвольда. – Глеб поднялся из-за стола и открыл дверцу высокого шкафа, из которого потянуло холодом, ибо задняя стенка была покрыта льдом. На полках стояли плошки и горшки с приготовленной кухаркой едой. – Кстати, дельную вещь смастерил.

– Фризер? – переспросил Эрик, указывая на морозильный шкаф. – Там все просто, работает по принципу теплового насоса, но кристаллы-накопители жрет нещадно.

– Марвел эта штука наверняка понравится, – бросил заинтересованный взгляд на шкаф Райнер. – Наш дворецкий Брукс под погреб весь подвал оприходовал, а нам нужно место для домашней алхимической лаборатории.

– У меня домашняя лаборатория в подвале, где паровые котлы стоят. Опасно, конечно, – посетовал Эрик.

– А зачем тебе паровые котлы? – удивился Морган. – Давно бы перешел на магию эфира, у нас в доме все на атмосферной энергии работает. Заодно, посмотришь в деле, прежде чем использовать пространственный переход.

– Кстати, где собираешься установить рамку для перехода? Может, в кабинете? – поинтересовался Глеб, засунув нос в какой-то горшочек с едой.

– Зачем в кабинете? У него вон мансарда пустует, соорудит там и прикроет иллюзией. Настроим переход с нашим домом в Эльхасе и перестанем пользоваться канализационной трубой и ужасной катапультой. – Райнер недовольно поморщился.

– Точно! У меня от этой катапульты головокружение. И изжога, – закивал Ликанов, при этом открыл очередную плоскую и принюхался: – Мясо?!

– Да, с картошкой и подливкой, – подсказал Эрик.

Глеб устремился к камину и поставил горшок на решетку. Через несколько минут комнату наполнил чудесный аромат.

– Марвел тоже такое готовит, еще зелень с овощами кладет, – заметил Ликанов, вновь устроившись за столом и попробовав стряпню кухарки.

– С Марвел все в порядке? Не приболела? – озадаченно спросил Фрайберг, припомнив, что подруга в последний раз тоже не приехала. – А то Курц переживает. Спрашивает, почему его маленький друг Ежи третий месяц в Ингвольд нос не кажет.

– У маленького Ежи выфос живот, – охотно пояснил с набитым ртом Ликанов. – Боюсь, Курц не поймет, увидев беременного друга. Ой!

Глеб осекся и покосился на Райнера. Тот отмахнулся, простив другу болтливость.

– Рай, это правда? Вы с Марвел ждете ребенка? – Эрик ошарашенно смотрел на наставника.

Морган счастливо улыбнулся:

– Мы пока это скрываем. Скрывали. Но некоторые слишком разговорчивы.

Ликанов сделал вид, что замечания не услышал, и, довольно причмокнув, положил в рот последний кусок мяса.

– Поздравляю! – Эрик поднял стакан: – Теперь придется удивлять малыша какой-нибудь техномагической погрешностью.

– Всеу свое время. Марвел нервничает, не будем торопить события. – Райнер бросил взгляд на напольные часы, возвышающиеся в дальнем углу комнаты, и направился к ним: – Нам пора.

Эрик с Ликановым без возражений последовали за Морганом. Хозяин открыл дверцу, подмигнул откормленной железной то ли птице, то ли дракону и, набрав на циферблате знакомую только друзьям комбинацию, отпер дверь. За ней находилась узкая лестница, ведущая вниз, в одну из канализационных труб. Тайный переход упирался в скалу, служившую границей между могущественным Ингвольдом и маленьким Эльхасом. Именно в Эльхасе осели Ликанов, Райнер и Марвел, открыв школу магической механики. Каждый месяц нелегальные перевозчики Курца переправляли их к Эрику в Дункельмитт катапультой. Не нужны ни документы, ни разрешение на въезд, лишь оплата и связи.

– Чего заходили-то? – напоследок поинтересовался у друзей Фрайберг. – Вряд ли чтобы поучаствовать в драке.

– Ах да! – вспомнил Райнер и, вытащив из-за пазухи тетрадь с записями, передал Эрику. – Нам удалось активировать артефакт нулевого стандарта. Пришлось соорудить приемник с ионизатором на крыше склепа, в доме места для экспериментов маловато. Железные рейки-проводники расходятся по стенам и опускаются глубоко в землю. Мы смастерили генератор согласно схемам твоего отца. Ты на досуге посмотри описание опытов.

– А всю механику замаскировали под погребальной плитой, – добавил Ликанов.

– Под настоящей? – удивился Фрайберг, вспомнив необычный склеп в виде пирамиды, который Морганы построили неподалеку от дома на своем участке в Эльхасе. Там же находился саркофаг с прахом прадедушки Моргана, а на самом деле – тайник со сложными многоступенчатыми замками, где супруги хранили ценные бумаги, деньги, копии записей принца Агнуса и схемы собственных уникальных разработок.

– Муляж, – успокоил его Морган. – А в доме сделали развод металлических труб и проводов. Отказались от газовых фонарей, чего и тебе советую.

– А как насчет пространственного перехода? – нетерпеливо спросил Эрик. Эта часть опытов волновала его больше всего.

– Ставим эксперименты с вихревыми потоками и магнитным полем, уже перемещаемся на небольшие расстояния – из склепа в дом. Нужно, чтобы ты у себя смастерил такой же передатчик, и мы их состроим.

– Сделаю, – пообещал Фрайберг.

– Эх, скоро мы к тебе нагрянем как приличные люди: через пространственный переход, а не на каких-то там катапультах и дирижаблях, – мечтательно улыбнулся Ликанов. – Зря, что ли, профессор Тессел придумал свою теорию, а твой папаша ее на практике доказал? Не посрамим белавских ученых!

Морган подтолкнул разговарившегося магистра к переходу. Ликанов проворчал в ответ, что после сытного ночного ужина не в состоянии быстро передвигаться, и друзья, препираясь, исчезли в недрах тоннеля. Хозяин закрыл дверь, выставил определенным образом стрелки на циферблате и активировал магическую ловушку.

Решив, что вряд ли уснет после драки и волнительных разговоров, Эрик направился в мансарду. Там располагался тайник, в котором хранилось единственное, что досталось ему от отца: дневник в железной обложке с ключом-артефактом. Никто, кроме истинного наследника, не смог бы его открыть. В нем содержались личные послания к сыну, расчеты сложнейших механизмов, а еще чертежи той самой пирамиды для временного и пространственного перехода, которую они с друзьями хотели воссоздать.

Фрайберг забрал из тайника книгу и приложил палец к острию артефакта. Как только капля крови коснулась поверхности камня, тот подсветился, разбрызгав тонкие кровавые дорожки по лабиринту-замку, ключом к которому являлась родовая магия и кровь наследника. Боковые застежки щелкнули, открывая фолиант. Эрик пролистнул страницы, находя раздел об артефакте нулевого стандарта. Здесь были приведены расчеты, схемы, описаны настройки. Особое внимание уделялось извлечению энергии из эфира, созданию уникального генератора и рамке времени, которую принц Агнус называл пирамидой. Эрик осмотрел мансарду и прикинул, сможет ли он построить рамку перехода здесь. Высунувшись в окно, глянул на крыши соседних домов. В темноте едва разглядел ветровые флюгера и довольно улыбнулся: приемник можно сделать в виде пики с флюгером, подвести к нему под черепицей рейки и провода, спустить их по стенам и заземлить. Что ж, времени на это потребуется не так много, как и на создание катушечного генератора, который по чертежам принца воссоздал Рай Морган. А вот с проведением опытов по пространственному переходу придется обождать. Сперва нужно отремонтировать мастерскую, доделать срочные заказы и встретиться с Тоддом Киршем, главарем банды «Земляные черви». Есть у Фрайберга к нему кое-какой разговор, и утром, после визита к целителю, он сразу отправится в Старый город.

Глава 2

Судьбоносная встреча

В Старом городе и днем и ночью кипела жизнь. Ни для кого не было секретом, что именно здесь главари банд принимают заказы, подбирают исполнителей и устраивают сходки. В заброшенном ныне здании мануфактуры «Умная механика брата и сестры Ленц» теперь находилось логово банды «Железные кулаки». Остальные действующие мануфактуры располагались ближе к окраине, но черный дым прочно захватил центральные улицы в плен, оседая на стенах зданий и в легких местных жителей.

За пустырем притаилось древнее кладбище. Там, среди полуразрушенных памятников и склепов, бродили запрещенные как в Ингвольде, так и в соседней Белавии маги смерти под предводительством Удо Мертвяка. Их малочисленная шайка носила романтическое название «Поцелуй смерти».

А в самом центре Старого города, словно три столпа, расположились святилища богов. В некогда белоснежном, а теперь темном от копоти, с острыми пиками и резными балконами храме почитали богиню-целительницу Аполию. В прямоугольном черном сооружении с ланцетовидными окнами и мощными колоннами воздавали молитвы стихийному богу Арису. А вот моноптер, круглый храм бога-провидца Ди, не пользовался у жителей успехом: местные в провидение не верили, а рассчитывали исключительно на себя. Зато с площадки возле храма открывался захватывающий вид на город. Отсюда как на ладони были видны и особняки местной знати, и лачуги бедняков, а также просматривалась площадь с железным памятником канцлеру. Можно было разглядеть уродливое здание театра, построенное в прошлом году по приказу нового мэра, а еще речушку, что плескалась возле высокой каменной стены, отделявшей Дункельмитт от Айзенмитта – аристократической столицы Ингвольда. Там башни из стекла и светлого камня походили на миражи, по небу плыли двух— и четырехместные белоснежные дирижабли, заменяющие жителям таксомобили, а высокие серебристые мосты словно парили над городом и напоминали призраков. Да так оно и есть: для жителей темных улиц Айзенмитт был городом-призраком, далеким и недостижимым.

Здесь, в Дункельмитте, текла совсем иная жизнь: люди денно и ночно трудились на мануфактурах, создавая роскошные дирижабли и паровозы для тех, кто жил за стеной. А еще мастерили пистолы и пушки для защиты от чужого вторжения и от самих работяг, если те вдруг нарушат незыблемое правило и пересекут границу без специального разрешения.

Такой порядок установился в столице Ингвольда в последние двадцать лет, когда после войны с Белавией к власти пришел канцлер Рейнхард. Именно он приказал проложить зримую границу между богатыми и бедными, между роскошью и нищетой, между улицами, где жили аристократы с крупными чиновниками, и грязными подворотнями. Там, за стеной, жители чувствовали себя спокойно, потому что все преступники обитали здесь.

В узких переулках Старого города промышляли малолетние девчонки-убийцы и юные карманницы из банды «Рассветницы». На улице Роз гордо выставляли себя напоказ куколки мамыши Гебек. Не те, что обслуживали богатую публику и селились возле Новой площади в роскошном доходном доме, а те, кто привечал простых работяг, средней руки воров, наемников и мелких мошенников. В Аптекарском переулке – вотчине местных зельеваров и алхимиков – жались друг к другу двухэтажные домишки, напоминающие скворечники. На верхних этажах находились лаборатории, внизу – аптечные лавки, владельцы которых предлагали полулегальный товар: порошки забвения, маковое молочко, редкие antidotes и легкие яды. Возле одной из таких аптечных лавок должна была состояться встреча Эрика с человеком Тодда Кирша – Косоглазым Тонни. Но времени у гера Клауса, или Рыжего Эра, как звали за глаза

владельца мастерской «Магическая механика», было вагон и маленькая тележка, поэтому он решил прогуляться.

Эрик прошел до конца переулочка, свернул на одну из улиц и сам не заметил, как забрел на старинное кладбище. Это место наводило глухую тоску: с высокими склепами из темного гранита и такими же мрачными надгробными плитами. На одной из них взгляд выцепил имя «Ливия». Так звали его мать. Не приемную, а ту, которая подарила жизнь.

Эр остановился у плиты и задумался. Как же мало он знал о матери. Только то, что она целительница из Дардании, рано вышла замуж за наследника трона Белавии, родила ему дочь Августу и сына Алана, а впоследствии погибла вместе с мужем. Вельможи выдали убийство за болезнь, няня же утверждала, что родителей отравили и принцесса Ливия пыталась спасти и себя, и супруга, но так и не успела извлечь антидот, что был спрятан в перстне. Эрик стоял у чужой надгробной плиты, тоскуя о женщине, похороненной не здесь и которую не знал, и прижимал руку к груди. На цепочке вместо охранного амулета и знака богов висел тот самый перстень. Как и мать, он прятал под печаткой антидот. Рецептuru вычитал все в том же дневнике принца Агнуса. Отец утверждал, что порошок способен нейтрализовать не только любой яд, но и иссушение, которое практиковали редкие в империи маги смерти. И сейчас ему, кажется, предстоит убедиться в эффективности антидота.

Из склепа вышел худой высокий старик, похожий на мертвеца, с белыми длинными волосами и бледной, почти прозрачной, кожей. Черный плащ можно было принять за балахон жреца, не хватало косы через плечо. Именно так описывали смерть в детских страшилках. Правда, гогглы на лбу и разноцветные бусы-амулеты на шее и запястьях портили мрачный образ незнакомца. А вот тонкие черные узоры на лице и руках, наоборот, прибавляли таинственности. Возможно, то были особые ритуальные знаки – в этом Фрайберг не разбирался. Одно ясно: выглядел старик странно и жутко.

– Что это у нас тут за красавчики ходят? – Незнакомец нацепил на нос гогглы, наверняка для того, чтобы лучше рассмотреть гостя. Перед тем как съесть.

Эрик на всякий случай прижал ладонь к карману, в котором лежал магхронометр с защитой. Ну и Арису заодно помолился. Бог призыв услышал, судя по тому, как в небе над кладбищем гроыхнуло.

Старик улыбнулся, обнажив острые резцы:

– Давай знакомиться. Звать меня Удо Мертвяк, я глава клана «Поцелуй смерти». Здесь нас называют бандой, но, скажу честно, это не соответствует истине, мы не терпим насилия. Только если все происходит исключительно по доброй воле.

Эрик оторопел от такого приветствия. Он отметил, что речь у старца была правильной. Большинство местных жителей, особенно из Старого города, говорили на наречии, «шокая» и «гыкая». А еще Фрайберг вспомнил рассказы Кроули и Курца о самой малочисленной банде Города темных улиц, в которую входили маги смерти. Удо Мертвяк жил со своими последователями возле древнего кладбища, а именно сюда Эрик и забрел. Как говорится, если вы не ищите приключений, значит, они сами вас найдут.

– Боишься? Нет? А чего тучи над нами навесил? Сразу видно – стихийник. – Удо Мертвяк поднял гогглы на лоб, прищурился и даже носом повел, словно принюхиваясь: – Хотя с последним я бы поспорил.

Темные глаза старика словно заглядывали в душу.

– Здесь не о чем спорить, я стихийный маг, – произнес Фрайберг, исключительно чтобы поддержать беседу. Как-то неудобно сразу убежать или бросаться в незнакомца молниями.

– Ой не зарекайся, дружок! – усмехнулся Удо, присел на скамью рядом с печальной каменной девой, достал из кармана плаща маленькую бутылочку и отхлебнул из нее. Губы окрасились красным, и Эрик поморщился. Глава банды «Поцелуй смерти» протянул гостю бутылку: – Будешь?

– Не пью по утрам, – отказался Эрик. – Тем более кровь сородичей.

– Пфф, если бы сородичей, – разочарованно заметил старик. – Это крысиная, но хорошего качества.

– Зачем? – с трудом выдавил мастер механики, чувствуя, как к горлу подступает тошнота.

– Магам смерти нужна подпитка. В крови есть энергия. Согласись, это гораздо лучше, чем пить чужую жизнь. Но всякое случается.

– Вы забираете чужие жизни через поцелуй? – Эрик не смог удержаться от вопроса.

В Белавии эта магия была под запретом, впрочем, как и в Ингвольде, поэтому ему захотелось узнать чуть больше. Главное, вовремя остановиться с расспросами, а еще лучше – быстро унести ноги, когда старик пожелает его по-дружески расцеловать.

– Поцелуй? – Удо хрипло рассмеялся. Хотя смехом это карканье не назовешь. – Мы касаемся ладонью солнечного сплетения. Именно там расположено средоточие жизненных сил. Все происходит так быстро, что жертва не успевает пошевелиться. Мерзкое, надо сказать, зрелище. Но каждый из магов смерти хотя бы однажды проходит через подобное на инициации. Я получил свой проклятый дар в двадцать пять. А ведь так сопротивлялся! От одной мысли, что стану мертвяком, меня выворачивало. Но жажда оказалась сильнее принципов.

– Так почему банда называется «Поцелуй смерти»?

– Местным нравится мрачная романтика...

Старик хотел еще что-то добавить, но позади раздался шорох, и беседу пришлось прервать.

По тропинке от дома, что расположился на окраине кладбища, шли двое. Когда они приблизились, Эрик разглядел, что одним из незнакомцев была женщина. С короткими волосами, в хорошо пошитом брючном костюме-тройке, в высоком цилиндре и с щегольской тростью, дама напоминала столичного франта. Ее ладони и запястья, как и у старика, были покрыты тонким чернильным узором. А вот молодой парень в котелке выглядел вполне сносно. Неприятный твидовый пиджак с кожаными заплатками на локтях, широкие брюки и ботинки на грубой подошве – в подобной одежде на улице можно встретить студента или клерка.

– Удо, нам тебя долго ждать? Завтрак готов! – возмутилась незнакомка, бросив колючий взгляд на Фрайберга.

А Эрик приоткрыл крышку хронометра, готовясь активировать защитное поле.

– Нада, я тут развлечение себе нашел. Мальчишка забрел на кладбище, – просипел старик, указав на мастера механики. – Думает, что мы пьем жизнь и закусываем горожанами на завтрак и обед.

– На завтрак у нас омлет и окорок, а на обед – мясо с тушеной чечевицей, – равнодушно заметила женщина. – Удо, ты как хочешь, а мы завтракаем без тебя.

Она развернулась и пошла обратно, парень же протянул Фрайбергу руку:

– Я Лейб. Лейб Каховиц.

– Ты Лейб Двоедушник, – поправил молодого человека Удо Мертвяк и вновь отхлебнул из бутылочки.

Эрик посчитал, что будет невежливо не ответить на приветствие и пожал руку, которая оказалась ледяной:

– Эр Клаус.

И на всякий случай приготовился к броску, представив, как новый знакомый выпустит когти или вопьется клыками в шею. Тогда защитный купол магхронометра хорошенько приложит его.

– Ладно, Лейб, идем. Наш гер Клаус от страха весь сжался в пружину, того и гляди надевает в штаны. Вон над кладбищем сколько туч нагнал!

Старик ошибался. Эрик не боялся, просто не горел желанием сражаться с магами смерти.

Удо поднялся со скамьи, прошел мимо гостя и неожиданно выпростал вперед руку:

– Бу!

Фрайберг отшатнулся, активируя защитное поле. Оно заискрилось, обнимая мягким коконом.

– Удо, хватит пугать приличного человека! – вмешался Лейб и обратился к Эрику: – Не слушай его. Мертвяк привык, что горожане нас ненавидят, вот и подхлестывает воображение, ужас наводит.

– А на самом деле вы дружелюбные маги смерти, которые просто живут на кладбище и пьют кровь, – не удержался от шпильки Эрик.

– Это Удо пьет, так он заглушает жажду. Я его вкусов не разделяю. Но каждый борется со своим даром, как может, – пожал плечами Лейб.

– И как же борешься ты?

– Я не борюсь, ибо не считаю магию смерти проклятием. Двоедушником меня прозвали потому, что могу подселить в свое тело чужую душу. Разумеется, после смерти человека и за высокую плату... – разоткровенничался Лейб.

– Много болтаешь! – буркнул старик. – А ты иди, Эр Клаус, куда шел. – Удо задержал на Фрайберге взгляд, белки его глаз потемнели, странные знаки на лице и руках стали ярче. – Стихийник, говоришь? Ну-ну. Мы с тобой обязательно потолкуем по душам, но позже.

Удо Мертвяк отвернулся от собеседника и пошел к дому. Его высокая фигура в черных одеждах словно плыла над землей, полы плаща развевались, как крылья. Лейб махнул новому знакомому на прощание и последовал за главарем.

Эрик решил прислушаться к магу смерти и поторопился покинуть кладбище. Он дал себе зарок в следующий раз померить пыл: не всегда любопытство приводит в правильное место и к нужным знакомствам. А если уж его душе так хочется посетить кладбище, лучше отправиться в Белавию в родовое поместье. Там как раз неподалеку расположен семейный склеп. В дневнике отец настойчиво рекомендует наследнику внимательно изучить знаки, высеченные на одной из могильных плит. Нужно лишь придумать, как незаметно въехать на родину и проникнуть на территорию поместья, которое охраняется агентами тайной службы.

Фрайберг вернулся в Аптечный переулок тем же путем, но Косоглазого Тонни в условленном месте не обнаружил, поэтому зашел в аптеку, вспомнив, что хотел приобрести целебную настойку. В последнее время его мучили головные боли, а те порошки, что прописывал целитель Либхе, не помогали.

Внутри аптека – комната три на три – выглядела прилично. На полках были аккуратно расставлены склянки с разнообразными зельями, на веревке подвешены пучки засушенных трав. Сам аптекарь стоял за прилавком и вид имел респектабельный: в белой рубашке и темных нарукавниках, в синем парчовом жилете и отутюженных брюках. Завитки на висках и тонкие закрученные усики делали его похожим на жука. Да он и говорил, словно жужжал: хрипло, прерывисто.

Но куда больше Эрика заинтересовала посетительница. Она стояла спиной, и Фрайберг не мог не оценить тонкую талию, затянутую в кожаный корсет, и широкие бедра, которые ласково обнимала бархатная ткань. Внизу по бокам юбка была присборена, и открывался чудесный вид на стройные ножки в изящных ботильонах.

Фрайберг скользил жадным взглядом по аппетитной фигуре посетительницы. На узких плечах красовался модный жакет-болеро в мелкую клетку, манжеты которого были оторочены мехом неведомого зверя. Медовые локоны игриво выглядывали из-под шляпки с откинутой назад вуалеткой. Незнакомка чем-то напомнила Тесс, мелодичный голос вызвал у Эрика сдавленный вздох. Говорила женщина торопливо и с каким-то отчаянием. Интересно, о чем приятная и прилично одетая фрау умоляла жука-аптекаря? Да и в принципе любопытно, что она делает в Старом городе одна, без сопровождения.

– Прошу вас, гер Зюликофф, это в последний раз! Я все позже оплачу, но мне очень нужен антидот! Брат так страдает... – умоляла незнакомка.

– Понимаю, многоуважаемая, но вы еще не оплатили прошлый заказ, а в долг я работать не могу. Меня не поймут коллеги, – надменно ответил аптекарь.

– Может, мне лучше обратиться к другому поставщику, который войдет в наше положение? – пыталась угрожать женщина, но вышло неумело.

– Разумеется, у вас есть такое право. Но подобных лекарств никто из них не производит. Вы же знаете, что только я работаю с Асумской империей, которая поставляет ингредиенты для ваших антидотов. Заменители не подойдут, мы с вами пробовали добавить более дешевые компоненты, и пользы был пшик!

Из разговора Эрик понял, что редкий антидот понадобился не самой даме, а ее брату, и теперь хотел бы узнать, есть ли у незнакомки муж.

Аптекарь наконец заметил нового посетителя в дорогом костюме в полоску, модном макинтоше и высоком цилиндре. Длинные рыжие волосы были стянуты на затылке лентой, на висках – аккуратные бакенбарды, отчего молодой человек выглядел старше. Хотя гер Зюликофф сразу определил возраст по ушной раковине и радужке глаз: двадцать три, от силы двадцать пять.

Судя по внешнему виду, деньжата у вошедшего водились, поэтому аптекарь широко улыбнулся, продемонстрировав радушие:

– Добрый день! Чем могу помочь, многоуважаемый гер...

– Гер Клаус, – подсказал Эрик и передал аптекарю рецепт. – Мне нужна настойка согласно рецептуре, но к ней следует добавить сомниум.

Девушка бросила на нового покупателя заинтересованный взгляд и Фрайберг пропал, утонув в глубине бездонных серых глаз. Ему немедленно захотелось дотронуться до нежной фарфоровой кожи, почувствовать вкус розовых, словно лепестки, губ. А еще задушить аптекаря, потому что на бледных щеках он заметил слезинки.

Незнакомка была чудо как хороша. Возможно, старше его на несколько лет, но это ничуть не смущало. За последний год в постели Фрайберга побывали и юные фрау, и те, кому немного за тридцать. Все они были блондинками с пухлыми губами и серо-голубыми глазами. Тем самым он то ли пытался найти замену Тесс, то ли хотел стереть любые воспоминания о ней. И, кажется, сейчас судьба предоставила ему шанс побороть недуг. В случайно встреченной незнакомке Эрик нашел все то, что привлекало его в сестре, но в то же время женщина была совершенно иной.

– Я приготовлю настойку к завтрашнему дню и пришлю с посыльным. Прошу указать адрес. И с вас...

Аптекарь задумался, а затем написал сумму. Чуть выше, чем у других, но цена была приемлемой. И в этой настойке будет сомниум, который в приличных заведениях в лекарства не добавляли.

Эрик достал свернутые купюры и неожиданно для себя попросил:

– Гер Зюликофф, добавьте в мой счет стоимость антидота для этой фрау.

Аптекарь охотно приписал еще одну сумму, довольно-таки внушительную.

– Это долг за прошлый заказ, а еще за новый...

– Посчитайте все вместе, – с раздражением произнес Эрик и положил перед аптекарем пачку банкнот.

Женщина замерла.

Неужели не поверила в бескорыстную щедрость незнакомца? Впрочем, к чему лукавить? Со стороны могло показаться, что гер Клаус таким образом покупает благосклонность дамы. Судя по неприятной ухмылке аптекаря, именно так он и подумал.

Посетительница наконец-то пришла в себя и произнесла:

– Благодарю вас, гер Клаус. В течение месяца, максимум двух, я верну долг.

Эрику понравилось, что она, в отличие от большинства дам, не стала возмущаться: «Зачем? Как можно?!» – или, что еще хуже: «Как вы посмели! Что вы себе позволяете!» Незнакомка достойно приняла помощь. Похоже, она действительно находилась в большой нужде, а может, и в беде.

– О долге не беспокойтесь... – попытался возразить Эрик.

– Я отдам! В ином случае не смогу принять вашу помощь, – твердо ответила женщина, и Фрайберг нехотя согласился. По крайней мере, сделал вид. – Могу я узнать ваш адрес?

Эрик написал название улицы и номер дома на пустом бланке рецепта, хотя уже знал, что навестит собеседницу гораздо раньше, чем она того бы хотела.

– Могу я в свою очередь узнать ваше имя? – поинтересовался Фрайберг, с умилением рассматривая появившийся на щеках посетительницы робкий румянец.

– Мое имя? Но разве вы меня не... – Женщина напряглась, словно не ожидала подобного вопроса, затем ответила: – Меня зовут Магда. Магда Ленц.

Аптекарь подготовил покупателю сдачу, а для дамы упаковал в коробочку антидот.

– Я вас провожу. – Эрик сунул оставшиеся банкноты в карман и ринулся за Магдой, которая торопливо покинула лавку.

– Право, не стоит, гер Клаус, у меня есть сопровождающий.

Фрайберг заметил у входа здорового детину с каменным выражением лица. Его огромные ручки держали пакеты с покупками. Неужели муж? Вот так неприятность.

– Мой слуга и помощник Вальтер позаботится о том, чтобы я без осложнений покинула эту часть города и добралась до дома, – произнесла Магда вместо прощания, подхватила здоровяка под руку и, подарив новому знакомому улыбку, направилась вверх по улице.

Эрик, словно зачарованный, смотрел ей вслед и думал, что завтра же нанесет визит. А лучше пригласит даму в ресторан. Или отвезет в Айзенмитт: такой женщине не пристало посещать местные забегаловки. Когда прекрасная Магда забирала коробочку с антидотом, он обратил внимание, что кольца на пальце нет. А это значит...

– Боюсь, она не для вас, гер Клаус. – Насмешливый голос внезапно нарушил складный ход мыслей.

Эрик так увлекся, что не заметил, как сзади подошли те, ради кого он, собственно, и прибыл в Старый город. Недопустимая оплошность, ведь ему с легкостью могли воткнуть перо под ребра или вытащить деньги.

– Приветствую, гер Кирш.

Фрайберг сразу признал в невысоком сорокалетнем мужчине с круглым добродушным лицом главу банды «Земляные черви». Они прежде встречались. Как всегда, Тодд Кирш был одет дорого, но неброско. Позади лидера «Червей» стояли помощники. Эрик знал лишь Тонни – косоглазого долговязого мужчину лет тридцати. Именно он в прошлый раз руководил строительством подземного перехода от жилища Фрайберга к границе между Ингвольдом и Эльхасом, которым ночью воспользовались Морган с Ликановым.

Кирш приподнял трость и указал путь к кварталу, где жили «Земляные черви». Дорога пролежала через сквер и мимо храма богини-целительницы.

– Решил прогуляться, а то порой чувствую себя самым настоящим червем! – Кирш рассмеялся собственной шутке. – Да и грех не встретить лично такого заказчика. Слышал, вчера вашу мастерскую разгромили железнорукие? А еще ходят слухи, что после встречи с Рыжим Эром их станут называть железноногими.

Эрик ответил в том же духе:

– Совершенно случайно ночью ко мне в гости заглянули соседи. Мы приняли этих приличных людей с железными кулаками за хулиганов и нечаянно причинили вред здоровью. А

мастерская... Ее восстановят через пару-тройку дней, так что заходите, если пожелаете новый уникальный мобиль или...

– Или оружие, – добавил Кирш и пристально посмотрел на собеседника.

– Это можно обсудить.

Ох как Эрик не любил оружие, но в то же время понимал, что в этом городе без него никуда. Да и «Железные кулаки» не простят ему вчерашней выходки, а людей Курца слишком мало, чтобы принять полноценный вызов от железноруких. Значит, нужно искать союз с еще одной бандой. Ночью Эрик пришел к выводу, что дать отпор шайке Однорукого можно, только объединившись с «Земляными червями». И если цена – пистолы, так тому и быть, тем более что «Черви» не стреляли первыми, а использовали оружие в качестве защиты.

Эрик зачем-то обернулся, пытаясь отыскать взглядом Магду, словно нуждался в ее поддержке и совете. Но лира Ленц со своим провожатым уже скрылась из виду.

– Не нужно, Эр, не связывайся с этой птичкой, – повторил ранее сказанную фразу Кирш, закончив с политесом и перейдя на «ты».

– Кто она? – Эрик не стал ходить вокруг да около. Кто, если не коренной житель Дункельмитта, расскажет ему правду о прекрасной даме.

– Ты же недавно перебрался в Ингвольд? – уточнил Кирш, а Фрайберг кивнул. – Поэтому и не знаешь ее.

– А что, многие знают? – Неприятная догадка кольнула в груди. Неужели Магда – одна из дорогих девочек мамы Гебек?

– Не так, как ты думаешь, – усмехнулся Кирш, разгадав ход мыслей собеседника. – Многие ее знают, потому что она дочка бывшего мэра Дункельмитта и владелица мануфактуры «Умная механика брата и сестры Ленц». Тоже, к сожалению, бывшая. Фабрика сгорела два года назад, тогда же погиб и мэр, которого здесь все уважали. Не то что Грубера.

Эрик наконец вспомнил, где слышал фамилию Ленц. Кто-то из соседей рассказывал ему эту историю. Нынешний мэр Дункельмитта Гайди Грубер состоял в родстве с вице-канцлером Ингвольда и получил должность не случайно. Года четыре назад его приставили помощником к тогдашнему мэру Ленцу, умному хозяйственнику и уважаемому в городе человеку, чтобы набраться опыта и, разумеется, наущничать. А еще ходили слухи, что именно Грубер подстроил поджог на мануфактуре и таким образом избавился от соперника. И дело, и слухи замяли, но история до сих пор плохо пахла. Хотя люди могли и придумать байки о благородном мэре Ленце и завистливом помощнике, потому что новый градоначальник никому не нравился.

– Расскажите о старом мэре и его детях, – попросил Эрик.

– Сын мэра Питер Ленц – местный гений механики, учился в Айзенмитте. Дочь Магда тоже росла одаренной девочкой, художница. Помогала брату во всех его начинаниях. Детей Ленца объединяла одна страсть – куклы.

– Куклы? – удивился Фрайберг.

– Механические куклы, – уточнил Кирш. – Мэр рано овдовел и баловал детей как мог. На совершеннолетие купил им небольшую мануфактуру, где отпрыски превратили детское увлечение в бизнес...

– Какой? – нетерпеливо прервал рассказ Эрик.

– Брат и сестра Ленц разработали уникальных кукол, сами их они называли механическими людьми, – ответил Кирш. – Последние образцы действительно выглядели как люди, я лично их видел. И они многое умели. Механических кукол с осторожностью стали приобретать фабрики и заменять ими рабочих, богатеи покупали себе механических слуг. Это ведь удобно – не нужно кормить, думать об условиях содержания...

– И где же они? До сих пор среди нас? – поторопил собеседника Фрайберг.

Ему страстно хотелось услышать эту удивительную историю, ведь в Академии магических наук, будучи студентом, он тоже собирал механические игрушки. Да и его отец, принц

Агнус, увлекался подобным, только за людей их механизмы вряд ли можно было принять. Если бы детям мэра удалось добиться полного сходства с людьми, мог случиться настоящий прорыв в механике. А если встроить в эти «игрушки» артефакты, разработанные Эриком или его подругой Марвел, подобные умные куклы могли бы заменить людей на сложном и вредном производстве.

– Два года назад на мануфактуре Ленцов случился страшный пожар, все куклы сгорели, – продолжил рассказ глава «Земляных червей». – Позже по распоряжению нового мэра уничтожили и остальных механических людей, которых успели купить, а имперский заказ на производство кукол для работы на заводах отменили.

– Уничтожили и, похоже, забыли. Неужели не было расследования?

– А что расследовать? Все и так известно: недовольные работяги вышли на улицу, требуя закрыть мануфактуру. – Кирш перехватил изумленный взгляд собеседника и усмехнулся: – Когда куклы хотят занять место человека, не все этому рады, особенно в Дункельмитте, где так сложно получить работу. Хотя аристократы из Айзенмитта были сильно заинтересованы в производстве подобных «игрушек». Представляешь, что было бы с жителями темных улиц, если бы на мануфактурах, в лавках и домах богачей работали исключительно машины? Людям оставалось бы грабить и убивать.

Эрик пожалел, что в белавских газетах об этом не писали. Да и здесь, в Ингвольде, местные говорили о тех событиях вскользь, шепотом или вовсе хранили молчание о механических людях, словно их никогда и не было.

– Ночью толпа рабочих окружила мануфактуру, – пояснил Тодд Кирш. – Они закрыли все выходы, стали бросать зажигательные смеси и в итоге подожгли здание вместе с механическими куклами и с заготовками. Полицай, как водится, прибыли слишком поздно. По роковой случайности мэр вместе с сыном в ту ночь находился в здании. Гер Ленц погиб, а Питер сильно обгорел. Сестре чудом удалось вытащить брата, хотя с такими ожогами лучше бы она оставила его там.

Теперь Эрик понимал, зачем Магде понадобился сильнодействующий антидот. Вероятно, брат испытывал страшные боли.

Поглощенный рассказом, Фрайберг в сопровождении Кирша и четверых его помощников миновал святилище богини Аполии. Местная жрица как раз проводила службу, и на улице был слышен нестройный хор писклявых голосов. За храмом находился парк с заросшим прудом и ржавой каруселью, под музыку шарманщика по дорожкам прохаживались местные, держась по двое-трое, клошары торговали старьем, девицы легкого поведения навязчиво предлагали свои услуги.

За парком виднелись низенькие каменные домишки, походившие на землянки. Эрик знал, что это такое: под зданиями прятались бункеры. В один из таких приземистых домов из серого камня гер Кирш и привел Фрайберга. У входа стояли крепкие ребята.

Прежде чем спуститься из коридора по винтовой лестнице в подземный город, глава банды придержал собеседника за плечо:

– Но вот что я тебе скажу, Эр. Работяги сами по себе не вышли бы на улицы с зажигательными смесями, их кто-то организовал и настроил против детей мэра и механических кукол. Я уверен, если бы забастовщики пришли к градоначальнику по-хорошему, сели, поговорили, то придумали бы, как использовать железных чурбанов во благо. Мэр Ленц был нормальным мужиком, он не стал бы вредить людям, отбирая рабочие места. Да и не ожидал он, что поделки детей так интересуют аристократов и мануфактура заработает в полную мощь.

– И что ты думаешь, кто организовал нападение? Новый мэр? – догадался Эрик.

– Среди бунтарей видели людей из банды «Железные кулаки». Всем известно, что железнорукие в фаворе у Гайди Грубера, и все, что бы они ни натворили, сходит им с рук. Так что сам прикинь, кто уничтожил семейку и бизнес мэра Ленца.

Кириш первым спустился в подземелье, тем самым завершая разговор. Фрайберг последовал за ним, но так и не услышал, почему ему стоило держаться подальше от дочки бывшего мэра. Сейчас же, когда они шли по переходу в окружении помощников, задать вопрос не представлялось возможным, и Эрик переключил внимание на подземный мир, или Нижний город, как называли его жители.

Вдоль стен тянулись медные трубы, плафоны с тусклыми лампами свисали с потолка на прочных цепях, многочисленные коридоры разбегались от основного прохода лучами. Эрик заметил винтовые лестницы и люки на полу и потолке. Лаз, по которому шел гость с сопровождающими, был выложен кирпичом, но для большинства тоннелей использовались трубы.

Выйдя из очередного перехода, он попал в самый настоящий город с широкими сводами в несколько метров высотой, узкими вентиляционными шахтами, просторными лучами-улицами. На них стояли дома из бурого кирпича, который производили на одном из крупнейших заводов Дункельмитта. Вдоль дороги возвышались столбы с газовыми фонарями. Все как в городе наверху с одной лишь разницей: не видно ни неба, ни солнца с луной, ни так любимых Фрайбергом звезд.

По улицам-переходам сновали рабочие в одинаковых брюках и пиджаках, в низко надвинутых на лоб железных касках. На пути встречались женщины и даже дети. Возле строений Эрик заметил высаженные в широких кадках траву, цветы и кусты.

С Тоддом Киришем все уважительно здоровались, а он, казалось, знал каждого по имени, то и дело интересуясь:

– Зак, как твоя рука? Слышал, в дальнем секторе у леса произошел обвал.

– Да какой обвал? Так, пару балок слетело. А рука давно зажила, гер Кириш. Благодарю за целителя.

– Вигда, как твой младший? На следующий год нужно отдать его в школу в Верхнем городе, так что позволь ему там играть с ребятами, не держи здесь возле своей юбки.

– Боязно отпускать мальчика, гер Кириш.

– Лекс, принеси мне еще твоего вина. Отличный вкус, и голова после второй бутылки не кружится.

– Принесу, конечно. Хотя ходят слухи, что голову вам вскружила какая-то аппетитная блондинка.

Кириш довольно улыбнулся, а Эрик поймал себя на мысли, что и он подобным образом общается со своими соседями по кварталу. Ему повезло: он вырос не во дворце, как надменный принц Алексис – сын Алитара и основной претендент на престол Белавии, и не как внебрачный сын императора Райнер – в семье, где отец его ненавидел и доброго слова не сказал. Приемная мать Эрика была женщиной душевной и мягкой, работала повитухой в небольшом поселке на окраине Белавии. Она очень любила сына, была в меру строга, но увлечениям потакала. Вот и на мануфактуру по строительству дирижаблей через каких-то знакомых пристроила. Там раскрылся талант Эрика и любовь к механике. Одаренного паренька и стихийного мага, что было редкостью как для Белавии, так и для Ингвольда, заметил главный инженер. Он и направил Фрайберга с рекомендательным письмом к ректору Академии магических наук. Эрик без труда сдал экзамены, став адептом, а вскоре и лучшим на факультете магической механики.

Благодаря открытому характеру и добродушию он находил общий язык со всеми студентами и преподавателями. Многим пытался помочь, подбодрить и подсказать. Конечно, в Ингвольде с открытостью, как и со скромностью, пришлось расстаться. Но он по-прежнему ценил людей, старался поддержать соседей советом и никогда не отказывал тем, кто обращался за помощью. Даже создал подобие профсоюза с ежемесячными собраниями, на которых жители вместе решали проблемы, а наиболее успешные владельцы лавок складывались, чтобы помочь нуждающимся.

Щербатый Курц с его людьми следил за порядком, чтобы не было ненужного разбоя и чужаки не заходили почем зря. К ним потянулись жители из других районов, а Эрика за глаза стали называть не только Рыжим Эром, но и Принцем темных улиц. Фрайберг посмеивался над последним прозвищем. Знали бы его соседи, как близки они к истине.

Эрик обернулся на громкий гудок. Вокзала поблизости не было, хотя нечто похожее на платформу имелось. Вскоре в одном из лучей показался небольшой паровоз, тянувший за собой три вагончика. Последний открытый вагон был рассчитан на шестнадцать человек, в нем на жестких лавках сидели работяги. В среднем, таком же открытом вагончике-шарабане, помещалось двенадцать пассажиров, устроившихся на мягких сиденьях. В первом, уже закрытом, вагоне, куда зашел Киш с помощниками и гостем, в двух отсеках располагалось восемь удобных кресел. Вероятно, здесь имеет право ездить сам глава «Червей» или его ближайшее окружение.

Раздался гудок, и паровоз нырнул в тускло освещенный тоннель. Видя удивление гостя, Тодд Киш усмехнулся:

– Вагонетки и рельсы нам достались в наследство от горной мануфактуры, которая раньше была в Дункельмитте, пока на севере Ингвольда не обнаружили новые залежи руды. Теперь мои люди добывают кристаллы-накопители и на заказ прокладывают тоннели. В этих вагонетках мы подвозили на стройку материалы и вывозили товар. Когда Нижний город разросся, решили приобрести паровоз и передвигаться на дальние расстояния. Мобиль сюда не протащишь, а вагоны – самое то.

Эрик внимательно слушал рассказ и с интересом рассматривал подземный пейзаж, который возник, как только паровоз выехал из очередного закрытого тоннеля. Присмотревшись к горным породам, Фрайберг заметил выдолбленные в камнях ступени и входы, а вместо газовых фонарей мерцали сталактиты и сталагмиты.

Вскоре паровоз проехал мимо подземного озера. По голубой поверхности стелилась дымка, две лодки перевозили работяг с одного берега на другой.

– Тут обитают наши отшельники, – пояснил Косоглазый Тонни, указав на пещеры.

– Почему отшельники? – не понял Эрик.

– Так мы их называем. Ребята пока не обзавелись семьями, а в пещерах бытовые условия более скромные, не слишком пригодные для женщин и детей, – ответил Киш. – Вот и показали тебе, как мы живем. Теперь едем в деловую часть Нижнего города.

Эрик догадался, что не каждому гостю глава «Червей» устраивает подобный показ, а значит, разговор предстоит серьезный. Но это именно то, ради чего он и сам напросился на встречу.

Паровоз какое-то время ехал длинными переходами, меняя направление. В отдалении слышался монотонный стук кирок, сменяющийся дребезжанием отбойных молотков: работяги Киша прокладывали новые тоннели.

– Прокладка идет вручную? – поинтересовался Фрайберг.

– Вручную, – подтвердил Тодд Киш. – Иногда открытым методом: выкапываем яму, закладываем трубы, потом засыпаем. Но это не в городе – на пустыре, можно в лесу. А под улицами Верхнего города находим старые лазы и канализационные трубы, используем их, иногда прокладываем горным методом.

Киш указал на один из убегающих тоннелей, где земляные стены и потолок были укреплены досками.

– Делаете опалубку и заливаете смесью? – догадался Эрик.

– Точно. Кстати, один из моих помощников предлагает прокладывать тоннели с помощью специального механизма бурения: крутящегося железного щита. В детали я еще не вникал, может, ты посмотришь чертежи?

– Не вопрос. Сделаем такой механизм. Обозначьте радиус, толщину грунта, в общем, все, с чем вы сталкиваетесь, – ответил Эрик, а Кирш довольно улыбнулся и похлопал известного в Дункельмитте мастера магической механики по плечу.

Наконец паровоз остановился. Эрик в компании главы «Червей» и его помощников сошел на платформу, а вскоре оказался в центре огромного сводчатого зала, который Кирш назвал Главной площадью. Под ногами лежала брусчатка, плотно прилегающие друг к другу дома упирались в потолок и образовывали полукруг. Встречавшиеся мужчины были облачены не в рабочую одежду, а в костюмы. Здесь фонари горели ярче, кирпич был дороже, возле каждого крыльца в кадках стояли деревья с аккуратно подстриженными кронами, а на дверях красовались медные ручки в виде червей.

Одну из таких дверей услужливо открыл Косоглазый Тонни, впуская хозяина и гостя внутрь. Они очутились в просторном холле с удобными креслами и механическими часами, собранными из гаек и ключей. Чуть дальше виднелась широкая лестница и проход в другие комнаты. И на входе, и возле ступеней стояли грозного вида парни.

Помещение чем-то напомнило приемную Академии магических наук, в которой Эрик учился. Да и фигуристая блондинка, сидящая за столом и полирующая ногти, походила на секретаря академии, Онорию Стерлинг.

Девушка тотчас вскочила с места и забрала из рук хозяина пальто и котелок.

– Гер Кирш, наконец-то вы пришли! Вам и вашему гостю сделать кофе, травяной напиток или что покрепче?

Глава «Червей» покосился на Эрика, и тот не стал обижать хозяина.

– Можно чего покрепче.

– Жу-Жу, принеси нам горькой, – приказал Тодд Кирш, проходя мимо девицы в одну из комнат.

От внимания Эрика не укрылось, что хозяин скользнул ладонью по бедру блондинки, а та понизила голос:

– Для вас – все что угодно.

– Умница моя. Ребятам тоже налей, они пока подождут в приемной, а мы с гером Клаусом обкашляем сотрудничество в кабинете.

Четверо помощников остались в холле. Блондинка прикрыла дверь, а Кирш с Эриком устроились на диване с высокой спинкой и покатыми подлокотниками.

– Неужели обзавелся личным кабинетом? – хмыкнул Эрик, осматривая просторную комнату со стенами из серого кирпича, медными трубами, проходившими под потолком, и круглыми газовыми фонарями.

Из мебели здесь были столик да диван с яркой аляповатой обивкой, весьма нелепо смотревшейся среди хмурых кирпичных стен и железных труб: словно на мусорную свалку случайно забрела фрау в модном вечернем наряде.

– Дела идут неплохо. Решил принимать особо важных клиентов в приличном месте. Наверху у меня жилые комнаты. Очень удобно: спустился – и в кабинете. Жу-Жу говорит, нужно развесить на стенах картины и поставить сервант. Ты что думаешь?

– М-да... Без серванта никак, – согласился Эрик.

– Вот и Жу-Жу так считает. Толковая девочка, диван она выбирала. Кофе мне варит с пенкой. Старательная. – Кирш облизнулся, а Эрик закатил глаза. У каждого свое представление о бизнесе и персонале.

Помощница впорхнула в кабинет, держа в руках поднос и призывно виляя бедрами. Она расставила на столике стаканы с графином и тарелку с копченой колбасой. При этом девица так низко склонилась перед хозяином, что даже Эрик прекрасно разглядел внушительные полушария в глубоком декольте. Разрез на юбке продемонстрировал дорогие шелковые чулки и красную подвязку. Такие носят девочки в заведении мамы Гебек, на улице в подобном наряде

не походишь. Но, наверное, Жу-Жу и не ходит по улицам, а сразу из приемной перебирается в кровать начальника.

– Что-то еще? Специальное меню для гостя? – томно спросила девушка, но Кирш покачал головой:

– Не сегодня, красавица.

Жу-Жу кивнула и покинула кабинет, оставив после себя шлейф сладко-приторного парфюма.

– Хорошая девочка, забрал ее у мамы Гебек месяц назад, – похвастался Тодд Кирш, когда за помощницей закрылась дверь, а догадка Эрика подтвердилась. – Но не об этом, разумеется, я хотел с тобой перетереть. Давай начистоту, Эр. Я парень простой, все эти заумные разговоры не люблю. Тебе нужна моя помощь в разборках с «Железными кулаками»?

Эрику понравилась прямота Кирша, поэтому он подтвердил:

– Нужна. Сколько за нее запросишь?

– Сперва расскажи, что у тебя с людьми, каков расклад? И что от тебя хочет Однорукий Джо?

– Он требует долю от дохода мастерской и контроль на улицах квартала. На улицах, где люди меня уважают и обращаются за помощью. Это больше сотни лавок и с десятков доходных домов. У Курца, моего партнера, который формально отвечает за этот район, наберется человек двести. Горожан подтянется еще столько же. Вот и весь расклад. – Эрик недовольно поджал губы, понимая, что с такой «грозной» ватагой против тысячи железноруких не выстоять.

– У меня с полтысячи парней, – произнес глава «Червей». – Но «Железные кулаки» – опытные бойцы. И у них есть парочка-тройка стихийников.

– Я тоже стихийник, – заметил Эрик. – И у Курца в команде имеются маги.

– Этого мало. Нам нужно оружие. – Кирш внимательно посмотрел на собеседника, зная его отношение к пистолетам. Видя замешательство, продолжил: – Эр, вчера была маленькая потасовка, а что будет, если Однорукий вызовет нас на пустырь? Отказаться – значит, расписаться в собственной трусости, с нами никто не будет иметь дел. А согласиться и прийти неподготовленными... Мы разве звери – своих людей на бойню выставлять?

– Тодд, ладно я, меня «Железные» поставили на счетчик и не отпустят, но к тебе они вроде не цепляются. Территория давно разделена: они в Верхнем городе, ты под землей. Зачем тебе связываться с ними, помогать мне?

– Как сказать «не цепляются»... Они потихоньку нас выдавливают: то улицу под себя подгребут, рыть не разрешают, а я хороший заказ теряю, то мэр намекает, что нужно расширить парк и убрать старые лачуги. Мои лачуги! Если я не покажу зубы, то они сожрут и не подавятся, подомнут под себя. «Земляные черви» никогда не занимались чистым криминалом, а будет хозяин – что прикажет, то и сделаем. Я весь последний год искал, с кем бы объединиться. И тут ты нарисовался.

Эрик кивнул, сделал глоток и закашлялся. Крепленный напиток оказался тем еще пойлом, только что искры из глаз не сыпались.

– А если переговорить с шефом Кроули? – задумался Фрайберг. – Он вроде неплохой мужик. Привлечем на свою сторону полицаев.

– Неплохой, – согласился Кирш, опрокинул в себя стакан горькой и, взяв с тарелки кусок колбасы, занюхал. – Однако решает в Городе темных улиц не Кроули, а мэр. Считай, Кроули напрямую подчиняются два детектива и полицаи из отдела урегулирования, а те многочисленные стражи из отдела готовности, что следят в городе за порядком, слушаются Грубера. Мэру выгодно всех подбросить под себя, контролировать, тянуть с каждой лавки, с каждого жителя процентик и класть в одну корзину. Его, Гайди Грубера, корзину! Но открытую войну мэр против банд не развяжет, а то и впрямь восстание вспыхнет, а вице-канцлер родственничка за такое по голове не погладит. Поэтому железнорукие и давят нас по одному. Значит, нам нужно

объединяться, сопротивляться и стоять на своем. – Собеседник наполнил опустевшие стаканы и исподлобья посмотрел на Эрика: – И вот что я тебе скажу. Не просто так к тебе пришли, Эр. Чем-то ты привлек внимание мэра.

Фрайберг понимал, чем именно он привлек к себе внимание. Четыре месяца назад он затеял прикупить акции одной мануфактуры. Хозяин там был один, бизнес шел ни шатко ни валко, нужно было или продавать долю аристократам, чего коренной житель Дункельмитта делать не желал, или искать партнера и создавать новые механизмы. С Эром Клаусом владелец сразу нашел общий язык. Документы были подготовлены за пару дней, осталось получить подпись мэра. Формальность, которая затянулась на целых четыре месяца. Именно в это время в лавку зачастили люди Однорукого Джо.

– Я не буду платить железнорукам и свой квартал не отдам! – принял окончательное решение Эрик, понимая, что стоит дать слабину – отберут не только бизнес, но и жизнь. – Оружие так оружие.

Кириш довольно усмехнулся и предложил выпить за успех предприятия.

Компаньоны еще какое-то время обсуждали детали, а также новый заказ – прокладку тоннеля из подвала мастерской гера Клауса до одного из домов в Айзенмитте. По завершении беседы Кириш с гостем допили обжигающее пойло, а после крепкого рукопожатия глава «Червей» пригласил в кабинет своих ребят и коротко изложил план. Мужчины с суровыми лицами приняли решение главара со спокойным пониманием, а Косоглазый Тонни спросил, какие будут указания.

– Работаем как и прежде и оберегаем наших «кротов», которых внедрили в банду Джо.

– Остались двое, остальных вычислили, – заметил один из помощников.

– Вот и славно, что остались, значит, будет информация о том, что затевает Однорукий. И позаботьтесь о семьях пострадавших.

Помощники кивнули, а Кириш обратился к приземистому мужичку лет пятидесяти, одетому, как и большинство землекопов, в рабочий костюм бурого цвета. Ботинки на грубой подошве с медными подковами и шипами были хороши не только для хождения по подземельям, но и выручали в драке. Так же, как кастеты, ножи и пистолы, которые носил каждый уважающий себя житель Дункельмитта.

– Ле’Ройс, будешь работать с Эром Клаусом. – Кириш обернулся к Эрику: – Эр, Ле’Ройс недавно выбился в мои помощники, толковый мужик, трудолюбивый, прошел путь от копателя до старшего в бригаде. Это у него есть идеи по проходческому щиту, посмотришь, что можно сделать. Ле’Ройс соберет команду, ребята пророют для тебя ход в Айзенмитт, как договорились. Ну и будут поблизости, ежели к тебе гости вновь заглянут. А с Тонни можешь обсудить пистолы и прочее оружие. Он раньше на оружейной мануфактуре трудился, соображает в этом деле. О плате не беспокойся, сочтемся как-нибудь. Мои люди тебя проводят, но будь внимательнее на улицах Старого города, не засматривайся на неподходящих дамочек.

– Почему же неподходящих? – Эрик наконец-то задал интересующий его вопрос. – Магда Ленц замужем?

– Не совсем. У нее высокий покровитель... – Тодд Кириш замаялся. – Эх, все равно узнаешь... – И махнул рукой: – Она любовница нынешнего мэра. Пока папаша был жив, Грубер настойчиво предлагал дочке Ленца выйти замуж, та артачилась, характер показывала. А после смерти старого мэра Гайди Грубер, видать, решил проучить строптивницу.

– Что значит «проучить»? Прежний градоначальник вряд ли был бедняком. – Эрик не понимал, что заставило Магду передумать и сблизиться с Грубером.

– Мануфактура сгорела, а мэр, как оказалось, в нее все средства вложил, – пояснил Кириш. – На счетах, может, и были какие деньжата, да после смерти папаша Ленца они исчезли, уверен, не без участия Грубера. Еще долги странные возникли. Остался дом, который не отобрали только потому, что девчонка согласилась на предложение греть постель. Да и брат боль-

ной на руках оставался, которого Магда выхаживала. Питер сильно пострадал в том пожаре, требовалось дорогое лечение. В общем, как ни крути, а Магде Ленц была одна дорога, с той лишь разницей, что можно было продать себя в бордель мамыши Гебек или мэру Груберу. Так что не лезь в это дело, Эр. Магде не поможешь, а с мэром отношения окончательно испортишь. Оно тебе надо?

Эрик промолчал. Он не собирался никого ни в чем убеждать, но знал одно: чем сложнее препятствие, тем сладостнее будет награда.

Обратный путь занял гораздо меньше времени. По дороге Ле'Ройс кратко и доступно изложил идею о буровом механизме и даже передал свернутый вчетверо лист, на котором, как смог, изобразил агрегат. Похоже, к приходу гостя подготовились.

Остановившись у одного из потолочных люков, Ле'Ройс дернул на себя край железной лестницы, потянув вниз. Но перед тем как отпустить гостя, посмотрел в перископ, проверяя обстановку.

– Никого нет, можно выходить, – по-деловому сообщил Ле'Ройс и вдавил рычаг в стену, открывая круглый люк.

Эрик забрался по лестнице и вылез наружу, с удивлением признав прилегающий к его дому переулок. Поблизости действительно никого не было, иначе не отвертелся бы от вопросов соседей, интересующихся, что это гер Клаус в таком приличном макинтоше и дорогих штиблетах делал в канализационном люке. В таком виде впору ходить на свидания. Но не станешь же объяснять, что он и был на свидании, на деловом. И его, как девицу на выданье, «гуляли» по кварталу «Червей» и даже пригласили в гости познакомиться с семьей – ближайшими помощниками главаря. Да и разговор состоялся семейный, темы поднимались личные, ибо и Магду Ленц, и изготовление оружия Эрик ни с кем другим не стал бы обсуждать. Да, он не был горячим поклонником пистолей и старался использовать вместо пуль с порохом парализующие капсулы. Однако иногда приходится идти на компромисс, особенно когда на кону стоит собственная жизнь.

Глава 3

Странный дом и его странные обитатели

Ближе к вечеру Эрик закончил возиться в мастерской. Гондолу дирижабля жестянщики общими усилиями выправили, осталось напичкать аппарат техномагическими новинками и отвезти в порт, где в арендованном эллинге его люди приладят гондолу к оболочке связью, закрепят на пилонках два двигателя, и можно будет проводить полет. По остальным заказам сроки не горели, поэтому Эрик отложил их на завтра, а сам уселся возле камина в гостиной и погрузился в изучение схемы проходческого щита, который предложил человек Кирша Ле'Ройс.

Фрайберг сделал пометки и собирался заняться расчетами, как вдруг раздался стук дверного молотка. Стучали не со стороны черного хода, где находился двор и мастерская, а с улицы. Значит, пришел чужак. Эрик вытянул ноги к огню и прикрыл веки, дав незнакомцу шанс передумать. Тот не унимался. Пришлось встать с насиженного теплого места и тащиться через всю гостиную. Как только он распахнул дверь, ворвался холодный ветер, да еще занес сухие листья. Эрик втянул в зал долговязого мальчишку, который собирался вновь схватиться за массивное кольцо, закрепленное в пасти железного дракона, доставшегося Фрайбергу от прежнего хозяина – антиквара Клауса. Эрик, разумеется, установил на двери новые замки с ловушками, но «зверюгу» убирать не стал.

– Думаешь, я глухой? Видишь, в окнах горит свет, значит, жди, когда откроют, – проворчал он.

– Да откуда мне знать? Может, и глухой. – Паренек потер ладонями покрасневшие уши.

Фрайберг обратил внимание на короткие темные волосы, вставшие от ветра торчком, на поношенный сюртук, накинутый поверх серого, грубой вязки свитера, и на шарф, закрывающий нижнюю часть лица.

– Со слухом у меня все в порядке, а вот с терпением не очень. Говори быстрее, что нужно! – рявкнул хозяин.

– Шеф Кроули просил доставить вас к нему домой, разговор есть, – недовольно пробурчал парень.

Похоже, ему, как и Фрайбергу, лень было вылезать из дома в такую погоду.

– Тебя попросил? Сам шеф полиции Кроули? – недоверчиво прищурился Эрик.

– Если вы и есть Рыжий Эр... – Фрайберг схватил паренька за шкурку, и тот сразу испрыскался: – В смысле если вы – гер Клаус, тогда собирайтесь, пока в салоне мобиля тепло.

– Это что же, Кроули наконец-то взял себе шофера? – хмыкнул Эрик, рассматривая тщедушную фигурку посетителя.

На полицейского не похож. С такой хлипкой «комплектацией» ни в отдел урегулирования к чистильщикам, ни в отдел готовности, к натренированным бойцам, способным подавить восстание, его не возьмут. А до детектива сопляк еще не дорос.

– Пфф, тоже скажете! Шофер! – по-девчачьи захихикал парень.

– И что значит «доставить»? Я что, похож на дарданский хрусталь?! – никак не мог угомониться Эрик.

– Шеф Кроули говорит, что вы в такой час наверняка приняли на грудь, за руль никак нельзя. А ему переговорить с вами нужно.

– Да я выпил всего полстаканчика дункельмиттского пойла! – Фрайберга крайне возмутил гнусный поклеп. – И не в таком состоянии раньше добирался!

– Так то было раньше, а теперь – закон! Да и не верю я в ваши «полстаканчика».

Парень насупился и посмотрел на собеседника взглядом дознавателя. Нет, точно детектив, но, видать, совсем зеленый.

– Ну хорошо, пару стаканчиков. В такую дурную погоду грех не выпить, – пробурчал Эрик. – Если бы не мое уважение к геру Кроули, плевал бы я на эти новые законы. Уже нельзя прокатиться до соседней улицы после пинты¹ крепленого! Лучше бы за настоящими бандюгами следили!

– Так что, едем или лясы точить будем? – поинтересовался наглый паренек.

– Едем, только обожди, переоденусь.

Фрайберг направился к пузатому платянному шкафу, который стоял возле лестницы. Там, за фальшпанелью, находилась дверь в его личную лабораторию. А в шкафу он держал запасные вещи, чтобы не тащиться наверх в спальню, а по-быстрому переодеть испачканную в мастерской одежду.

Эрик скинул с себя домашние штаны с теплой фуфайкой и бросил в корзину. Вещички шила одна молодая вдова, а Рыжий Эр всегда старался поддержать нуждающихся. У него скопилось несколько пар войлочных ботинок, на полках стояли пустые горшки и чаны, вот разве что мебель пришлась по вкусу: мастер был хорош в своем ремесле. Да и к льняным порткам с шерстяными фуфайками он со временем привык, ходил в них дома или использовал в холодные дни как исподнее.

На встречу с шефом полиции Фрайберг, разумеется, надел костюм и отутюженную рубашку, жилет посчитал лишним, а вот макинтош и цилиндр захватил. Когда обернулся к гостю, заметил, как тот смутился и отвел взгляд. Похоже, парень-то скромняга.

– Чего-то ты раскраснелся, – поддел его Эрик. – Не приболел часом?

– Нет, – зло буркнул парнишка, торопливо открыл дверь и быстрее пули вылетел из дома.

Фрайберг сдавленно хмыкнул, приглушил свет в плафонах и покинул теплое жилище. Он был удивлен, заметив возле дома припаркованный мобиль шефа Кроули, а не разбитый – служебного пользования. А ведь шеф полиции никого не подпускает к своей «девочке». Чем же его покорила желторотик? Неужто парень – сын армейского приятеля? Кроули, как и родственник Эрика, император Алитар, двадцать с лишним лет назад участвовал в войне Ингвольда с Белавией, разумеется, по другую сторону баррикад. Или паренек – внебрачный отпрыск самого шефа полиции? О личной жизни Фрайберг с Кроули не говорили, обходя эту тему стороной. Эрик чувствовал, что полицейскому есть что скрывать, поэтому не лез с расспросами. Возможно, он боялся, что Кроули потребует отплатить за откровенность той же монетой, а к этому Эрик Фрайберг, проживающий в Дункельмитте под именем Эра Клауса, не был готов.

До Грюнвальд-штрассе, что располагалась за центральной площадью, они добрались за двадцать с небольшим минут вместо обычных тридцати. Позади остался роскошный особняк мэра Грубера, за заборами там и тут виднелись крыши домов банкиров, владельцев мануфактур и прочих почетных, а главное, богатых жителей Дункельмитта. Дом главы полиции находился возле сквера и был скрыт от любопытных глаз высокой оградой и деревьями.

– Вы идите, а мне еще кое-куда нужно заехать, – проговорил парень, притормаживая у входа.

Эрик с сожалением покинул теплый салон мобиля и направился к калитке. Нажал на кнопку звонка, который сам же и устанавливал. Раздался щелчок, дверца приоткрылась, пропуская в сад. Впрочем, несколько деревьев и голые кусты садом можно было назвать с большой натяжкой.

Основательное строение из бурого кирпича выглядело мрачно, окна неприветливо взирали на гостя темнотой. Лишь в одном окне на втором этаже, где располагался кабинет Кроули, горел свет. Фрайберг торопливо прошел к крыльцу и поднялся по ступеням, прячась под навесом от резких порывов ветра. Он только собирался постучать, как дверь открылась, и на пороге возник хозяин.

¹ Примерно 0,5 литра.

– Заходи быстрее, а то холода напустишь, – недовольно проворчал шеф полиции.

Оставив макинтош и цилиндр на вешалке, которая походила на кустистые рога неизвестного зверя, Эрик проследовал за хозяином: высоким грузным мужчиной лет пятидесяти с резкими чертами лица и седыми ниточками в темных волосах. Правда, в бархатном домашнем пиджаке веселенькой расцветки Кроули выглядел не столь сурово, а приглушенный свет настенных ламп смягчал хмурые черты.

Мужчины поднялись на второй этаж в кабинет и уселись возле камина.

– Сейчас придет Криста, сообразит нам ужин, – пояснил шеф полиции, сам же взял со стола трубку и принялся приминать табак тампером².

По настоятельной рекомендации целителя Либхе Кроули не курил последние года три – пошаливало сердце. Однако как заядлый курильщик он никак не мог отказаться от пагубной привычки, поэтому то и дело вертел в руках трубку, набивал ее табаком и даже прикладывал мундштук к губам, причмокивая и выдыхая невидимый дым.

Эрик тоже пристрастился в Ингвольде и к табаку, и к самогону, особенно из ячменного солода, но в зависимость это не переросло, скорее его слабостью стали прекрасные блондинки. Как шутил Ликанов, долгое воздержание не прошло для адепта Фрайберга бесследно, и за последний год он с лихвой наверстал упущенное.

Услышав от Кроули о какой-то Кристе, Эрик оживился. Но, поразмыслив, пришел к заключению, что, вероятнее всего, это новая кухарка, которую шеф полиции давно хотел нанять. Пристрастие Кроули к табаку, как и потребность в кухарке, они обсудили еще при первой встрече.

Фрайберг усмехнулся, вспомнив, как год назад вошел в кабинет главы полиции Дункельмитта. Окончательно решив осесть в Городе темных улиц, Эрик обратился к местному судье, и тот за солидное вознаграждение подтвердил вступление в наследство, а банкиры открыли доступ к счету. Спустя день молодого гера Клауса вызвали для беседы в полицейский участок. Эрик понимал, что если у шефа полиции возникнут сомнения, ему одна дорога – в тюрьму Айзенмитта, прямоком в лапы палача-провидца. Поэтому он заранее узнал сумму взятки и поведал шефу Кроули слезливую историю счастливого обретения нового родственника – «дяди» Клауса.

Шеф полиции молча выслушал рассказ, убрал в стол конверт с банкнотами и хмыкнул:

– Ты, сынок, эту легенду еще подрихтуй: слишком уж много соплей. Делай упор на то, что ты стихийный маг, опытный механик и, переезжая в Дункельмитт, на наследство вроде как не рассчитывал. Не знаю, какая жизнь у тебя была в Белавии, но здесь, если не хочешь проблем с полицией, в разборки с бандами не вступай, сдавай вовремя положенные эрги магической энергии для подзарядки накопителей и займись полезным делом. Вложи наследство прохиндея Клауса с умом, раз уж тебе так подфартило.

Эрик нервно сглотнул, не зная, как относиться и к совету, и к тому, что шеф Кроули догадался о липовом родстве с антикваром.

– Говоришь, ты мастер магической механики? – уточнил полицейский. – Сможешь мне состряпать одну вещицу?

Фрайберг согласился попробовать, а шеф полиции поведал, как давно мечтал установить на морду своей девочки какой-нибудь артефакт, чтобы оповещал о неприятностях, а то уже несколько раз приходилось буфера менять. Эрик не сразу сообразил, что «морда девочки» – это капот любимого техномобиля шефа, а «буфера» на жаргоне Кроули оказались фарами.

– В ином районе ночью нормальных фонарей не сыщешь, вот и тыркаюсь мордой то в забор чужой, то в клумбу. А девочка у меня фигуристая, приземистая, весь бампер ей покоцал.

² Тампер – инструмент курильщика, предназначенный для уплотнения табака в трубке и чистки трубки.

Когда через пару дней Фрайберг приладил артефакты к бамперу, чтобы рычащий звук в салоне оповещал о преграде, морщины на лице Кроули на пару минут разгладились. С тех пор они с Эриком стали добрыми приятелями, а полицейский участок – площадкой для техномагических экспериментов.

Фрайбергу пришлось вспомнить и о магических отражателях, и о звуковых ловушках, которые он мастерил в академии с Марвел и Ликановым. Возможно, в аристократической зоне столицы подобные вещицы использовались давно, но у полиции в Городе темных улиц для новшеств не было средств. Поэтому дружба Кроули с Рыжим Эром сказала на техномагическом оснащении участка самым положительным образом.

– Слышал, к тебе приходили железнорукие, учинили погром, даже жертвы есть, – начал дружеский «допрос» гер Кроули.

Чего-то вроде этого Эрик и ожидал от ужина с шефом полиции.

– Да какие жертвы? Только один откинулся, остальных немного потрепали, – «успокоил» его Фрайберг.

– Как же, «потрепали», – поморщился шеф. – Мало того что старший детектив Фриз на тебя телегу накатал, так ты еще нажил врагов в лице железноруких, прикончив их единственного огневика. А я предупреждал! Просил держаться подальше от бандитов! Вот скажи мне, что ты с ними не поделил? Где успел перейти дорогу Груберу?

Значит, Киш был прав: мэр города имеет отношение к банде Однорукого. Но обсуждать это с шефом полиции было бы неправильно. Даже если Кроули недолюбливает нынешнего градоначальника, он все равно будет на его стороне, в ином случае потеряет место.

Эрик сделал удивленное выражение лица:

– Зачем мне с ними ссориться? Это железнорукие хотят заполучить наш квартал и поставить смотрящего, а мы с Курцем трепыхаемся.

– Трепыхаются они, – фыркнул Кроули. – Ладно, с Щербатым все ясно, те улицы закреплены за ним. Но тебе что за дело? Защитник всех сирых и убогих, да? Вот скажи, к каким ржавым дирижаблям тебе понадобилось встречаться с «Земляными червями»? Что ты забыл в Нижнем городе?

Эрик был удивлен. Оказывается, у Кроули среди «Червей» есть информатор, иначе как бы он узнал о встрече?

– Я заказ у него оформлял, – отмахнулся Фрайберг, стараясь придать голосу беспечные нотки. – Тодд Киш показал Нижний город, я же там не был еще. Похвастался новым кабинетом и помощницей. Особенно помощницей.

– Что за заказ? – Кроули не отступал и вцепился в собеседника железной хваткой.

– Хочу тоннель проложить от мастерской на соседнюю улицу, – объяснил Эрик, почти не соврав: только вместо улицы была аристократическая часть города.

– Зачем? – не сдавался шеф полиции.

– Чтобы в будущем избежать подобных визитов Клешни или Однорукого. А то мои мастеровые чуть не сгорели. Об этом детектив Фриз в докладной указал?

– Вот именно что чуть не сгорели! Ты хоть понимаешь, во что ввязываешься? – Кроули поморщился и отбросил на стол любимую трубку. – Ты не попал в тюрьму Айзенмитта и не общался с палачом лишь благодаря мне! Но мэр Грубер тебе это обеспечит!

– Ни во что я не ввязываюсь! – попытался успокоить бдительность собеседника Эрик.

– Эр, если что в городе затевается, выкладывай! – не унимался шеф. – А то вызовут меня на ковер к вице-канцлеру, скажут – восстание проморгал! Мне нервничать нельзя, у меня большое сердце!

– Вот и не нервничайте, раз вам вредно. Да и о каком восстании идет речь? Так, мелкие разборки, с которыми я справлюсь.

– Справится он! – насупился Кроули. – О нервах моих он беспокоится! Лучше скажи...

Шеф полиции не успел закончить фразу, потому что снизу раздался звонкий голос:
– Я дома!

– О, Криста вернулась, – пояснил хозяин и крикнул в ответ: – Что у нас на ужин?

Эрик прислушивался к шагам на лестнице и с интересом посматривал на дверь в ожидании появления то ли новой кухарки, то ли, не приведи боги, любовницы шефа полиции. Каково же было его удивление, когда на пороге возник тот самый мальчишка-шофер. Сюртук со свитером он снял, и Фрайберг едва не выругался: тонкая ткань рубашки не смогла скрыть небольшую, но все же женскую грудь. Да и губы, хоть и упрямо поджаты, для парня слишком чувственные и нежные. Девчонка его провела своими короткими волосами и мужской одеждой. Какая приличная фрау будет расхаживать по городу в таком виде? Теперь Эрику стало понятно смущение «паренька» при виде его обнаженных ягодич.

– Купила в бакалейной лавке картофельную запеканку и мясной пирог, – ответила Криста. – Как закончишь разговор, спускайтесь в столовую.

К шефу полиции она обращалась на «ты», в сторону Фрайберга даже не посмотрела.

– Что ж, давай запеканку с пирогом, а еще те пирожные, что ты привезла из Айзенмитта. Мы скоро.

Криста поторопилась покинуть кабинет, а Эрик не смог сдержать любопытства:

– Кто она?

– Она мне как дочка, – признался Кроули. – Взял под опеку три года назад и отправил учиться в Айзенмитт. Очень надеюсь, что там она задержится. Сейчас ей девятнадцать, отличница на факультете права.

– А не будет скучать по дому? – усомнился Эрик.

– Да нет у нее дома! – в сердцах вспыхнул Кроули и тут же вдогонку буркнул: – Будет скучать – придет проведать меня. Но за стеной ей лучше.

Кроули недовольно поморщился, поднялся с кресла и направился к лестнице, тем самым завершая разговор. Откровенничать о приемной дочери он явно не желал.

Эрик на пару секунд задержался в кабинете. На каминной полке среди портретов самого Кроули и наградных грамот взгляд выцепил небольшую картонку. На ней была изображена жизнерадостная девочка лет пятнадцати с длинными темными волосами, в скромном платьице и с каким-то маленьким пушистым зверьком на руках. Девчонка буквально светила изнутри и выглядела настоящей красавицей. В этой девчужке с трудом можно было узнать сегодняшнюю Кристу. Странно, что Кроули никогда о ней не говорил. Хотя шеф вообще не распространялся о семье. Да и Фрайберг не лез в чужую душу, потому что не был готов обнажить свою. Вернув портрет на полку, он спустился на кухню.

Ужин проходил в напряженной обстановке. Эрик пытался быть любезным с Кристой и подбрасывал темы для разговора, но она отвечала односложно. Сам шеф Кроули все еще злился на Фрайберга и с остервенением терзал запеканку. Хорошо хоть больше не лез с разговорами о Тодде Кирше и Одноруком Джо. Не помешало бы расспросить шефа о семье Магды Ленц, уж он наверняка много чего мог рассказать о прежнем мэре, но при Кристе не хотелось поднимать эту тему.

При воспоминании о прекрасной Магде Эрика посетила отличная мысль: а не прогуляться ли ему по улице вниз, ведь особняк бывшего мэра Ленца как раз расположен в конце сквера? Адрес он узнал еще утром и на днях планировал нанести визит. Так почему не сегодня? Эрик очень надеялся, что Магда не переехала к мэру Груберу, а проживала вместе с братом в старом доме отца.

После ужина Фрайберг засобирался, от услуг Кристи отказался, объяснив, что хочет немного подышать. Кроули, конечно, что-то заподозрил, в такую погоду даже врага на улицу не выставишь, но отговаривать приятеля от прогулки не стал. А девчонка и подавно не горела

желанием везти обратно неприятного рыжего типа и сразу после ужина поднялась в свою комнату.

Особняк семейства Ленц Эрик нашел без труда. В сквере напротив дома в окружении фонарей стоял покрытый ржавчиной памятник бывшему мэру. Калитка была почему-то приоткрыта: о безопасности беспечная фрау Ленц не думала. Вероятно, надеялась на грозного стража-слугу.

Дом располагался в глубине сада. Чистые дорожки, аккуратно подстриженные кроны деревьев и цветы в клумбах говорили о том, что за жилищем ухаживают. Но мрачное трехэтажное строение с железной крышей встречало неприветливой тьмой, лишь у входной двери горел одинокий фонарь.

Фрайберг не стал подниматься по ступеням парадной, а обошел дом вокруг, заглядывая в окна: вдруг Магда здесь не бывает, а сдает жилище. С обратной стороны находилась широкая деревянная веранда. Судя по оставленному на скамье пледу, здесь кто-то жил. Да и в одной из комнат на первом этаже горел свет.

Эрик подошел ближе к окну и увидел на диване Магду. В домашнем платье и с распущенными волосами она выглядела юной и прекрасной. Хозяйка читала книгу, закусив нижнюю губу и нетерпеливо перелистывая страницы. Наверняка какой-нибудь волнительный дамский роман.

К сожалению, Эрик слишком увлекся и поздно услышал шаги. Резко обернувшись, он столкнулся со слугой Вальтером. Здоровяк, не произнося ни слова, замахнулся на незваного гостя огромным кулаком. Эрик едва успел увернуться, однако следующий удар задел больное плечо. Фрайберг невольно вскрикнул, но действовал уже проворнее и нанес слуге хук справа. Его кулак словно врезался в железную стену. Судя по реакции Вальтера, тот ничего не почувствовал. Похоже, здоровяк увлекается уличными боями без правил. Мужчина был вынослив, с хорошей реакцией и нечеловеческой силой. Он с легкостью поднял деревянную скамью с тяжелыми железными ножками, намереваясь обрушить на голову гостя. К подобному сближению Эрик не был готов, и если бы вовремя не выставил воздушный щит, то визит к Магде Ленц мог бы закончиться плачевно. А так, столкнувшись с защитой, скамья разлетелась в щепки и железяки, в руках верзилы осталась одна из железных ножек.

Фрайберг вновь призвал стихию, потоком воздуха слугу подбросило вверх. Противник неловко взмахнул руками, и тяжелая ножка очень удачно стукнула его по голове. Раздался неприятный хруст, и Вальтер замер, хотя любой другой на его месте обмяк бы от удара или сыпал проклятиями. Ничего подобного не произошло: слуга смиренно болтался в воздухе, беззвучно раскрывая рот. Кажется, Эрик перестарался, и удар оказался лишним.

– Немедленно прекратите! – раздался властный голос хозяйки.

Магда выбежала на веранду, накинув на плечи шаль. Эрик опустил противника на землю, и тот рухнул, словно подбитый дирижабль, нелепо разведя руки в стороны.

Фрайберг потерял ушибленное плечо и услышал долгожданное:

– Бедный мой!

Не так уж и сильно он пострадал, но что только не сделаешь, чтобы заключить в объятия прекрасную Магду. К его огромному удивлению, фрау Ленц подбежала не к нему, а к слуге. Провела ладонью по шее здоровяка и вмятине, которую Эрик не сразу заметил. Странное дело, крови не было. Вальтер не мигая смотрел на хозяйку, а когда она обратилась к нему по имени, послушно поднялся на ноги. Судя по замедленным движениям, со слугой творилось неладное. Эрик догадался: мужчина серьезно болен! Наделенный недюжинной силой, парень обладал умом младенца. А фрау Ленц не решилась выгнать убогого на улицу, хотя сама была стеснена в средствах.

Улыбнувшись слуге и бросив грозный взгляд на Фрайберга, Магда отправилась в дом.

– Вальтер, за мной! И вы, гер Клаус, поторапливайтесь! – прикрикнула на замешкавшегося гостя хозяйка. – Не хватало еще, чтобы мы привлекли внимание соседей.

Через балконную дверь Эрик вошел в гостиную вслед за странными обитателями мрачного особняка. Не такого приема он ожидал от прекрасной Магды.

Осмотревшись, Фрайберг отметил, что комната была обставлена скромно. Из мебели здесь находился лишь диван с единственным креслом да сервант на изогнутых ножках. Прочей мебели, картин или ковра в гостиной не наблюдалось. А полосатые выцветшие обои, застиранные гардины и потертую обивку дивана давно было пора менять. Вероятно, хозяйка после смерти отца продала все, что можно. А когда ничего не осталось, пришлось торговать собой.

– Ждите здесь, гер Клаус! Вальтер, идем! – властно приказала Магда и покинула гостиную в сопровождении слуги.

В коридоре она дала кому-то указание:

– Гретхен, принеси гостю чай и печенье, которое ты сегодня испекла.

Вскоре шаги и голоса стихли. Эрик положил макинтош с цилиндром на широкий подлокотник и присел на диван. Заметив ту самую книгу, которую читала Магда Ленц, взял ее в руки. Это оказался не любовный роман, как он предполагал ранее, а научный труд по созданию и вживлению органической кожи, написанный популярным в Дардании артефактором и алхимиком Константином Вудсом. То, что Магда Ленц заботится о слугах, а еще читает подобную литературу вместо бульварных романов, почему-то вызвало восторг. Эрику захотелось узнать эту женщину ближе, общаться с ней, быть рядом. И не только в постели, хотя он то и дело представлял обнаженную Магду в своих объятиях. Он желал сидеть с ней в этой самой гостиной, держать за руку и обсуждать новинки механики, алхимии и артефакторики.

Заслышав шаги, Фрайберг отложил книгу. В комнату вошла женщина лет тридцати, может, чуть старше. Внешне она походила на Магду, однако черты лица были грубее, а волосы – темнее, чем у хозяйки. Очевидно, незнакомая фрау приходилась дочке Ленца родственницей.

Она медленно донесла поднос с угощением и неторопливо поставила рядом с гостем на диван, потому что столика в комнате тоже не было.

– Приятного аппетита, – пожелала она бесцветным голосом.

– Благодарю, – улыбнулся Эрик.

Женщина обернулась к нему, словно чего-то ожидая. Свет от лампы упал на ее лицо, и Фрайберг едва сдержался, чтобы не присвистнуть. Издалека фрау показалась ему привлекательной, но вблизи кожа выглядела бугристой и была желтоватого оттенка. Похоже, женщина перенесла редкую кожную болезнь.

Наконец в гостиную вернулась Магда.

– Спасибо, Гретхен. Иди! – поблагодарила странную помощницу хозяйка и отпустила ее.

А затем Магда Ленц обернулась к гостю и, как только то ли родственница, то ли служанка покинула комнату, резко спросила:

– Зачем вы заявились в мой дом без приглашения, да еще и подсматривали?

Эрик поднялся с дивана и теперь взирал на женщину с высоты своего немалого роста.

– Простите, что зашел без приглашения, это больше не повторится.

Безусловно, фрау Ленц Эрику нравилась, но разговаривать с собой в таком тоне он не позволит даже ей. Фрайберг потянулся к макинтошу с цилиндром, но Магда порывисто схватила гостя за рукав:

– Мы же договорились, что я отдам вам деньги через месяц или два! По-другому я не смогу с вами расплатиться. Если вы рассчитывали на мою благосклонность...

– Вот вы о чем, – перебил ее речь Эрик, передумав уходить. – Фрау Ленц. Магда! У меня и в мыслях не было просить вас вернуть мне деньги. Ни сегодня, ни позже. Вы мне ничего не должны. А тем более расплачиваться со мной каким-то иным способом.

– Тогда зачем вы пришли? – повторила вопрос женщина, а в ее голосе сквозило удивление.

– Я думал о вас все это время и просто захотел увидеть.

– Просто захотели увидеть? И все? – недоверчиво переспросила фрау Ленц, словно собеседник сказал нечто странное.

– Глупо, конечно, было заглядывать в окна. Но я не уверен, что вы бы приняли меня в такой поздний час.

Фрайберг поцеловал прекрасной Магде руку, она же кусала губы, решаясь на откровенность:

– Я кое-кого расспросила о вас и узнала, что вы в Ингвольде недавно. Значит, обо мне могли не знать, когда мы встретились в той аптеке. Надеюсь, ваша помощь была искренней. По крайней мере, те, кто имел с вами дело, отзывались о вас как о благородном и щедром человеке.

Эрик позволил Магде высказаться, сам же любовался длинными ресницами, нежной кожей и розовыми губами, которые хотелось целовать бесконечно долго. Так долго, насколько хватит дыхания.

– Деньги я вам верну, гер Клаус, как и обещала. И всегда буду рада видеть вас в этом доме как друга семьи, но никаких иных отношений между нами быть не может.

Эрик мягко улыбнулся и сжал плечи собеседницы, притягивая ее ближе:

– Почему же не может, Магда? Если между нами возникло это...

– Что? – прошептала фрау Ленц, зачарованно наблюдая за тем, как лицо рыжеволосого красавца приближается, а его губы касаются ее волос, виска и скользят ниже.

– Взаимное влечение...

Фрайберг не успел поцеловать прекрасную хозяйку дома, потому что та порывисто отстранилась:

– Эр, милый, сколько вам лет? Двадцать? Двадцать пять?

– Двадцать три, – ответил он.

– А мне двадцать восемь! Я старше вас на целых пять лет, и у меня на руках больной брат. Ко всему прочему, я любовница мэра, которого ненавижу всей душой, но поделать ничего не могу! Он уничтожит и вас, и меня, если увидит вместе. Вы хоть понимаете это? Вы это понимаете?!

Стало очевидно, что с прекрасной Магдой случилась самая настоящая истерика: по щекам текли слезы, плечи мелко подрагивали.

– Я смогу вас защитить. – Эрик обнял женщину, успокаивая.

– В самом деле? – удивленно произнесла та, приподняв голову и столкнувшись с взглядом ярко-синих глаз. Слишком заволаживающим и таким притягательным.

– Да, – уверенно ответил Фрайберг и коснулся нежных, соленых от слез пленительных губ.

Магда замерла, а он, осмелев, впился губами в ее приоткрытый рот. В ответ раздался тихий стон, а Эрик впитывал ее вкус и ловил всхлипы.

И тут в самый неподходящий момент в коридоре раздался недовольный мужской голос:

– Магда! Что за шум? У тебя гости?!

Хозяйка отстранилась и испуганно заморгала:

– Это Питер! После действия антидота брат раздражен и немного не в себе. Вам нужно уходить!

– Не волнуйся, я уйду.

Фрайберг не удержался от прощального короткого поцелуя, а затем подхватил с дивана вещи и направился к двери, что вела из гостиной на веранду.

– Магда! Ты где? – вновь раздался властный голос, в коридоре послышался скрип.

– Скорее! – занервничала хозяйка, подталкивая гостя к выходу.

– Когда мы снова увидимся? – обернулся Эрик.

– Не думаю, что наши встречи возможны. Прошу, не настаивайте. Я ничего не могу изменить. Ничего!

– А хотела бы? – обернувшись, спросил Фрайберг.

Магда произнесла одними губами беззвучное «да», а затем прикрыла ладонью рот, словно испугавшись.

– Нет! – опомнилась она. – Нет! Больше не приходите!

Фрау Ленц закрыла стеклянную дверь и задернула шторы. К счастью, неплотно, и Фрайберг разглядел, как в гостиную в инвалидном кресле въехал мужчина. На нем были черный костюм и перчатки, темный платок укрывал шею, а верхнюю часть лица закрывала маска с прорезями для глаз. Эрику показалось, что взгляд Питера Ленца был устремлен на него.

– Магда! Я услышал шум, – донесся голос хозяина дома. – Это он приходил, да? Я же просил, чтобы в нашем доме ноги Грубера не было!

– Питер, тебе не о чем беспокоиться. Гайди Грубер сюда не придет, я же обещала! Это просто ветер, он уронил скамью и распахнул окно... – так же приглушенно ответила Магда.

Фрайберг не стал прислушиваться к разговору брата и сестры. Он покинул дом через сад. Калитка по-прежнему была приоткрыта и, выйдя на улицу, гость ее захлопнул.

Странный дом и его странные обитатели не выходили из головы: прекрасная и жертвенная Магда, слуги с тяжелыми недугами, искалеченный брат, вынужденный прятать лицо за маской и терпеть издевательства врага. Эрику бы держаться от этого дома и его хозяйки подальше, только как прикажешь сердцу?

Он пересек сквер и без приключений добрался до Новой площади. Обошел железный памятник канцлеру Ингвольда и на стоянке взял таксомобиль. Фрайберг был слегка удивлен, что к нему не подходили ни попрошайки, ни уличные хулиганы, ни девицы легкого поведения. Просто мастер магической механики Эр Клаус не заметил, что за ним на расстоянии следовал черный мобиль шефа Кроули. А в Дункельмитте каждый уважающий себя барыга, вор и убийца знал, как выглядит любимая «девочка» шефа полиции, и, завидев, держался подальше.

Криста Хофф по просьбе приемного отца довела «объект» до мастерской и отправилась восвояси. Нужно рассказать Кроули о том, куда ходил его приятель, и пораньше лечь спать. Завтра она вновь отправится в академию и продолжит обучение. Кроули был уверен, что Криста навсегда останется в Айзенмитте, но он ошибался. Она так и не смогла забыть о том, что с ней произошло здесь три года назад, и решила, что есть только один способ вытравить воспоминания: вернуться в этот мерзкий город и стать детективом. Она будет выслеживать ублюдков, которые считают, что за деньги могут купить и продать все, даже человеческую жизнь.

Оказавшись дома, Фрайберг на всякий случай проверил почтовый ящик и нашел посылку от вчерашнего аптекаря. Полагая, что хуже не будет, принял лекарство. Хотя с добавленным в него сомниумом оно вряд ли таковым являлось, но уж очень хотелось снять головную боль, которая вновь подступила.

Сидя у камина и закручивая искры в затейливый узор, Эрик размышлял о вечернем визите в дом Магды Ленц и злился на себя за то, что слишком расчувствовался и выглядел полным идиотом. Вот, спрашивается, зачем он полез в сад и подсматривал в окно? А как хорохорился, пообещав защиту от Грубера, когда у самого положение в городе более чем шаткое! И что наплел про чувства? Он уже однажды воспылил страстью к очаровательному магистру алхимии, и что из этого вышло? Тесс оказалась его старшей сестрой. В отличие от Эрика, она все знала, но поощряла ухаживания и невинные поцелуи, бросала на поклонника кокетливые взгляды. Играла с ним и манипулировала. И вот теперь новое помешательство. Он всего-то хотел затащить прекрасную Магду в постель, а променял одну зависимость на другую.

И как не вовремя он ее встретил! Ему нужно крепко встать на ноги, заработать как можно больше денег и приступить к осуществлению плана: отомстить за смерть родителей и наказать преступников. Нет, серьезные отношения пока не для него. Он больше не станет искать новых встреч с Магдой Ленц, тем более что она сама его об этом просила.

Фрайберг поднялся на чердак, где в тайнике лежал дневник отца и завещание. Самое время напомнить себе, ради чего он остался в Городе темных улиц.

Глава 4

Удачливый сукин сын

На рассвете Эрик въехал в лес. Оставил мобиль среди деревьев, а сам отправился вглубь по тропинке. Арчи Муркок, прозванный в банде Курца Молотом, поджидал Рыжего Эра на поляне. Несмотря на отвратительную погоду, холодный ветер и мелкий морозящий дождь, мужчина скинул сюртук и рубашку, оставшись в брюках и крепких ботинках. Фрайберг отлично знал, как подошвы этих ботинок врезаются в ребра, если вовремя не увернуться.

С Арчи он познакомился через месяц после приезда в Ингвольд. Как только Эр уладил дела с Курцем и договорился о передаче бизнеса, связанного с перевозками и антиквариатом, попросил подыскать ему учителя для боевой практики. Увидев Молота, Фрайберг был разочарован. Среднего роста жилистый мужчина не обладал ни устрашающей внешностью, ни огромными кулаками. Такого встретишь в переулке – примешь за мелкого лавочника, а уж о том, что Муркок является стихийным магом, в жизни не догадаешься. Но те, кому доводилось сталкиваться с Молотом в бою, помнили об этой встрече надолго и впредь старались держаться от него подальше. Быстрый, ловкий, сильный, он предпочитал контактный бой, а стихийную магию применял лишь в крайнем случае. Вот и Фрайбергу запретил прибегать к различным фокусам и наказал рассчитывать на свои кулаки.

– А если на тебя накинута аркан с блокиратором магии? Такие у полицейских Айзенмитта имеются, на своей шкуре испытал, – сказал ему Муркок после первого боя. – Ты должен надеяться только на себя. Ни на магию, ни на приятелей, так как они могут струсить или опоздать. Ни на удачу, которая слишком переменчива. Точность удара, хитрость, ловкость – вот твои преимущества в бою. Верь в себя.

Эрик согласился с доводами, и Молот принялся его учить. Каждое утро он гонял Рыжего Эра, заставляя постигать азы боя и вникать в философию. Муркок повторял, что сильнее не тот, у кого тверже кулак, а тот, у кого тверже дух. Для тренировок они выбрали поляну в той части леса, где хозяйничали люди Курца. И позже, когда в ход все же пошла боевая магия, никто не предъявлял им счет за вырванные с корнями деревья и кусты. Да и чужие глаза в таком деле лишние.

Фрайберг до последнего не желал привлекать к себе внимание. Если бы не люди Однорукого Джо, донимавшие его последние четыре месяца, то он бы еще долго не вступал в драки. Пусть народ и дальше думает, что долговязый владелец мастерской способен лишь разгонять магией тучи, создавать удивительные механизмы да менять каждую неделю женщин. Чем позднее железнорукое и мэр города узнают о боевых способностях Эра Клауса, тем спокойнее ему будет. Эрик планировал по-тихому прикупить акции мануфактуры и открыть вторую лавку в Айзенмитте, с каждым днем приумножая «дядюшкин» капитал. Да и принц Агнус, помимо дневника с формулами, намекал сыну на какой-то клад. Чтобы узнать, что это за клад, необходимо отправиться в Белавию и посетить фамильный склеп. К этой поездке Эрик Фрайберг был пока не готов. Сейчас он хотел закрепиться в Ингвольде, чтобы в будущем иметь запасную мачту, куда причалит его дирижабль в случае непредвиденного шторма.

Фрайберг едва успел сбросить сюртук с рубашкой, как в челюсть прилетел первый удар.

– Делом займешься или птиц будешь слушать?! – рявкнул Арчи Муркок.

Не успел Эрик опомниться, как последовал «крюк» – боковой удар. Фрайберг не замедлил с ответом. Муркок ловко увернулся, но ребром ладони больно полоснул по шее противника. Эр сделал новый выпад.

– Зачем бьешь с разворотом кулака? Повредишь запястье! – ругнулся Молот. – Используй хук «стаканом»! Учишь его и все без толку!

Фрайберг словно ждал провокации и яростно набросился на наставника.

– Бей по кратчайшей траектории! Левую ногу немного разверни! Давай правым прямым! – раздавались окрики Муркока.

Эрик внимал подсказкам и продолжал отрабатывать удары до тех пор, пока не получил кулаком под дых.

– Зачем раскрылся? – довольно хмыкнул Молот. – Уходи с контратакой! И магию прикрой, ишь, ветра напустил! Давай ноги теперь!

Фрайберг направил прямой удар ноги по корпусу противника, а после набросился с кулаками. Арчи уворачивался и нападал, заставляя менять позиции и тактику.

– Чего пыром бьешь? Я тебе не девица, чтобы меня нежно гладить! – подначивал Молот.

Эрик оттянул носок на себя и ударил противника пяткой по голени. Арчи успел отскочить и крикнул:

– Давай сзади по опорной ноге!

Фрайберг разозлился: его вновь гоняли, как мальчишку. Каждая встреча с Молотом начиналась с одного и того же: они отрабатывали простые удары, а потом переходили к более сложным, смешанным. За неправильную стойку или ошибку он получал от наставника в челюсть, под ребра или локтем между лопаток. Эр уходил от ударов как мог, но все же синяки стали для него привычным делом.

– Хоп! – Молот сделал подсечку.

Фрайберг не успел отреагировать и оказался на земле. Но Арчи не давал времени на передышку, продолжая атаковать.

Эрик выставлял защиту, уклонялся, а наставник сыпал ударами и заодно объяснял систему захвата и хитрости ведения боя:

– Тут передняя подсечка... Живее рывок делай... По шее лучше ребром ладони... Хочешь быстрее устранить – бей по ушам...

Фрайберг бросился Молоту под ноги, сбил и с силой прижал к земле, обхватывая руками шею. Арчи захрипел, и Эрик вместе с кровью на губах почувствовал вкус победы. Но не тут-то было. Каким-то непостижимым образом Молот вывернулся, перевернул партнера и прижал лопатками к твердыне. Острый локоть надавил на кадык, пальцы едва касались глаз.

– Хана тебе, сынок! – довольно крикнул Арчи Муркок и отпустил противника.

Эрик перекатился на бок, пытаясь отдышаться. Заметил, что местами трава вырвана клоками, и, кажется, на этой поляне они выкорчевали последние кусты. Стихийная магия, хоть и не применялась в драке, но кружила вихрем возле ее обладателей.

– Уже лучше, Эр. И главное: я больше не вижу в твоих глазах страха. – Арчи надел рубашку через голову, накинул сюртук и обмотал шею длинным шарфом. Нахлобучив на макушку потертый цилиндр, достал из кармана трубку, зажал между зубами и процедил: – Пришли весточку, когда снова соберешься поразмять кости.

Фрайберг хотел ответить, но мужчины и след простыл.

Пока Эрик одевался и шел к мобиле, вспоминал минуты, ставшие для него поворотной точкой. Именно тогда он решил, что больше не позволит страху себя поработить. В тот день в гостинице Белавии неизвестный убил антиквара Клауса и помощника отца артефактора Читера. Фрайберг в гриме и в парике зашел в номер, чтобы передать им записи принца Агнуса. Не ту тетрадь в железной обложке с формулами и завещанием, которую ранее нашли в тайной комнате Морган и его жена Марвел, а дневник с описаниями опытов, рассуждениями, но без схем и расчетов. Вещица любопытная, но для серьезных ученых совершенно бесполезная. Но тогда Эрик об этом не догадывался. Он отдал бы и завещание отца, только бы спасти Тесс. Кто же знал, что сестрица за его спиной заключила договор с наставником Гильдии наемных сыщиков и убийц, а брата использовала как запасной вариант. Еще год назад Фрайберг был наивным глупцом, который готовил для Тесс побег из Белавии и рисковал жизнью.

Он помнил, как в номер зашел убийца и точными выстрелами устранил Клауса и Читера, затем наставил дуло на Эрика. Как же он тогда испугался! Это был какой-то животный ужас. Эр не мог ни слова произнести, даже магию призвать, лишь беззвучно шевелил губами и мысленно просил богов о быстрой смерти. Но, видимо, у Ариса, Ди и Аполии были другие планы на жизнь наследного принца Белавии.

В тот момент, когда убийца взвел курок, в комнату ворвалась сестра с наставником Гильдии. Дальше произошло нечто странное. Наставник-провидец силой мысли заставил убийцу направить дуло себе в лоб. Через секунду тело незнакомца с дыркой в черепе лежало на полу, а Тесс забрала записи Агнуса и отчитала Эрика за отвратительную маскировку. Сейчас-то он вспоминал об этом с улыбкой. Но тогда двадцатидвухлетнему выпускнику техномагической академии было не до смеха. Он чувствовал себя жалким и никчемным неудачником. Разумеется, Тесс выбрала не его, а наставника Гильдии.

По прибытии в Ингвольд Эрик решил, что докажет ей – он не размазня и тоже чего-то стоит. Правда, сестре до него не было никакого дела. За этот год она появилась в Дункельмите всего однажды и вновь в компании наставника-провидца. Глава Гильдии пытался разглядеть воспоминания Фрайберга и узнать, не припрятал ли он еще какие-нибудь отцовские записи. Формулы и завещание Агнуса – это все, что интересовало Тесс Клэр, наследную принцессу Августу. Хорошо, что перед смертью артефактор Читер сделал Эрику подарок: миниатюрный амулет, не позволяющий провидцам прочесть мысли обладателя. Фрайберг предусмотрительно вшил амулет глубоко под кожу. Кулон и кольцо можно снять или украсть, а вот артефакт придется вырезать вместе с сердцем.

Возле мобиля Рыжего Эра поджидал Курц с одним из поделщиков. Эрик еще ночью передал с мастерским весточку, что есть разговор.

– Слышал, ты заказал Тодду Киршу кое-какую работенку? – начал вместо приветствия Щербатый Курц.

– Похоже, в этом городишке все обо мне известно: и кого нанимаю, и когда посещаю клозет, и когда навещаю очередную певичку, – хмыкнул Фрайберг.

– Про клозет ничего сказать не могу, а вот про твоих дамочек все знают, ты выбираешь лучших, – парировал партнер по бизнесу, а его поделщик, здоровяк Тилль, загоготал.

– Кирш готов объединиться с нами, чтобы противостоять Однорукому, – тихо произнес Эр, склонившись к Курцу.

– Во как! – Тот выпучил глаза, а затем радостно потер ладони: – Это отличные новости! Отличные! Я еще в прошлом году почуял, что надо ставить на тебя! Недаром мой дружище Ежи мне тебя сосватал. Ты моя козырная карта, Эр! А теперь признайся, какова плата за дружбу с Киршем?

– Оружие, которое я изготавливаю для них, – ответил Эрик, и Курц одобрительно кивнул.

– Даже с «Червями» нас будет меньше, – подал голос Тилль, прислушиваясь к разговору и что-то прикидывая на пальцах.

– Надо организовать собрание жителей квартала и объяснить расклад, – предложил Фрайберг. – Выясним, кто из них пойдет с нами. Чтобы было время кое-чему обучить и горожан, и твоих людей.

– Годно, – усмехнулся глава контрабандистов. – Я позабочусь о собрании и дам тебе знать. И это, Эр... береги себя.

Вместо прощания Курц ударил ладонью по капоту и ощерился в улыбке.

После утренней разминки Фрайберг чувствовал душевный подъем. Он заехал домой, смыл кровь и сменил одежду, а затем направился в особняк мэра Грубера. Эрик не рассчитывал на теплый прием и не ждал, что мэр подписал бумаги. Этим визитом гер Клаус хотел намекнуть Гайди Груберу, что угрозы его не испугался и с пути не свернет.

Все знали, что мэр принимает посетителей до обеда. Но, разумеется, не каждого пускали на порог роскошного особняка из темного кирпича и с черепичной крышей. Стражи порядка надежно охраняли ворота и разворачивали толпу просящих бедняков, а сегодня, надо сказать, она собралась внушительная. Эрика пустили без лишних вопросов, едва увидев метку. У гера Клауса она была синей и указывала на то, что ее обладатель – зажиточный, благонадежный горожанин. Красная лента, обвивающая круг, сообщала, что владелец метки – стихийный маг. Две желтые полосы напоминали птицу и означали, что обладатель знака – приезжий. Черных зазубрин, поясняющих, что у владельца проблемы с законом, у Эрика не было. Впрочем, большой любви тоже не наблюдалось. Полицейские и вельможи выделялись в особую касту: им ставили зеленые круглые метки. У бедняков Дункельмитта знак был лиловым, у аристократов из Айзенмитта – голубым. Только была с этими метками одна загвоздка: умельцы из Города темных улиц за хорошее вознаграждение могли нарисовать любой знак – хоть голубой, хоть синий, хоть зеленый.

Один из полицейских провел Фрайберга в приемную, где секретарь с абсолютно лысым черепом и закрученными усами велел обождать. Подобных просителей в комнате было трое, и Эр их всех знал. Один из них владел мануфактурой, второй заправлял игорными домами, а третьим был целитель Либхе. К нему обращались и вельможи Дункельмитта, и лично мэр Грубер. Эрик коротким кивком поздоровался с мужчинами, а лекарь тут же отвел его в сторону и зашептал:

– Уже в четвертый раз прихожу к мэру, но боюсь, и сегодня меня подстерегает неудача.

– Что так?

– Прошу выделить помещение под лечебницу, в кабинете принимать тесновато, – пояснил Либхе. – Но мэр Грубер считает, что его я могу лечить в этом доме, а остальным и так сойдет.

– Гер Либхе, мэр вас ожидает, – раздался гнусавый голос секретаря.

Целитель поправил очки, подхватил чемоданчик и направился по коридору в кабинет градоначальника, а Эрик остался ждать своей очереди. За то время, что отсутствовал лекарь, в приемную подошли еще двое просителей. Вскоре из кабинета выбежал Либхе, остановился возле Эрика, всхлипнул и махнул рукой. После чего стремительно покинул приемную. Фрайберг сделал вывод, что выбить помещение для лечебницы геру Либхе не удалось.

Очередь двигалась довольно-таки быстро, и через полчаса часа в кабинет к мэру вызвали гера Клауса. Эрик не стал снимать макинтош, решив, что для мэра будет много чести, да и задерживаться надолго не собирался. Лишь уточнить, подписано ли разрешение на покупку акций мануфактуры, а заодно продемонстрировать, что жив-здоров и делиться своим бизнесом не желает.

Прежде Фрайберг не замечал, насколько Гайди Грубер неприятный тип. Он и раньше не вызывал большой симпатии, но теперь Эрик и вовсе его возненавидел. В кресле сидел рослый молодой мужчина, грузный, с красным одутловатым лицом. Он закинул ноги на стол, и грязные подошвы ботинок соприкасались с документами и упирались в графин, на дне которого плескалась желтоватая жидкость. В комнате стоял тяжелый запах алкоголя, пота и табака.

– Ну? – хрипло спросил мэр и опрокинул в себя из стакана остатки пойла. – По какому вопросу?

Секретарь услужливо подал бумаги и зашептал мэру на ухо.

– Да отстань ты, сам разберись! – Грубер толкнул помощника в грудь, тот отлетел к стене, но на ногах удержался, очевидно, к подобному обращению был привычен. Пятясь к двери, секретарь покинул кабинет, а мэр уставился на Эрика: – Напомни, акции какой мануфактуры ты хочешь прикупить?

– Мануфактуры по производству омнибусов и дилижансов, – ответил Фрайберг.

– Кхрм, – издал неприятный звук мэр Грубер и сплюнул жевательный табак на роскошный ковер. Достав из жестяной коробочки новую порцию, запихнул ее в рот. – Да кому нужны эти омнибусы! Скоро все на таксодирижабли пересядут и запустят транваи.

– Трамваи, – поправил мэра Эрик. – Кстати, мое предприятие могло бы заняться выпуском вагонов. При желании можно наладить производство и таксодирижаблей. Смастерим лучше, чем в Айзенмитте.

Фрайберг слышал о том, что в аристократической столице Ингвольда проложили рельсы и хотят запустить трамваи на пневмоприводе, заправляя их сжатым воздухом. Оригинальная идея ему нравилась, и Эрик собирался предложить подобный проект мэру Груберу для Дункельмитта.

– Умный, да? – Глаза собеседника налились кровью, разрешение о продаже акций мануфактуры он смял в кулаке. – А вот возьму и не подпишу тебе бумагу!

Грубер загоготал, отбросив скомканный лист в сторону, и показал Фрайбергу неприличный жест, оттопырив средний палец. Эрик угрожающе приблизился к мэру с намерением схватить хама за шкурку и выбросить из кабинета. Можно в коридор, но лучше в окно: все равно первый этаж. От необдуманного поступка спас секретарь. Он приоткрыл дверь, на цыпочках подобрался к мэру и что-то быстро зашептал.

– Пришла?! Срочный разговор? – оживился Гайди Грубер, а помощник в ответ закивал. – Так зови! И отмени все прочие визиты! – Мэр покосился на Фрайберга и недовольно поморщился: – Продолжим в следующий раз, не до тебя.

Секретарь открыл дверь, выпуская просителя в коридор. Эрик почувствовал, что ноги стали ватными и не слушаются. Он, кажется, понял, кто пожаловал к мэру.

– Идите в приемную, никуда не сворачивайте, – наставлял секретарь, выпроваживая гостя.

Фрайберг направился к выходу, но, услышав за спиной шаги, обернулся. Он заметил, как помощник мэра посторонился, пропуская в кабинет Магду Ленц. Вероятно, она вошла в дом с другого входа, чтобы не сталкиваться с прочими посетителями. Эрик нырнул в соседнее помещение и замер, прислушиваясь к торопливым шагам секретаря, а затем и к приглушенному голосу: помощник мэра объявил, что на сегодня прием окончен, и просил всех расходиться.

Эр подошел к двери, разделявшей комнату и кабинет мэра. Еще вчера он убеждал себя, что с Магдой Ленц покончено, он больше не посмотрит в ее сторону, но вновь увидел, и сердце бешено забилося. И теперь, словно влюбленный мальчишка, подслушивал под дверью, ловя каждое слово.

– Не ждал тебя, – произнес Грубер заплетающимся языком, – но рад, что ты сама пришла.

– Я пришла за деньгами. Ты обещал заплатить еще на прошлой неделе, – ответила Магда. – Мне нужно расплатиться за антидот для Питера.

– Вот оно что! Опять деньги! – процедил сквозь зубы мэр. – Без них я тебя не интересую? Хоть бы раз ты пришла ко мне по своей воле, может, тогда не пришлось бы выпрашивать каждую монету!

– Таков был уговор: ты платишь, а я... Я с тобой сплю, – запнувшись, произнесла Магда.

Эрику нравилась ее прямота. Женщина не строила из себя недотрогу, но она не была и распутницей. Сложившуюся ситуацию фрау Ленц принимала без ненужных истерик, скрывая личные переживания глубоко внутри.

– Уговор, говоришь? – Послышалась возня, шум падающего стакана, затем шаги приблизились к комнате, где прятался Эрик. – Я плачу – ты со мной спишь? Тогда отработай денежки! Давай, обслужи меня!

Эрик осмотрелся. Комната, в которую он проник, напоминала гостевую. У стены стояла широкая тахта, окна были задрапированы, на низком столике возвышалась нагая бронзовая дева.

– Я не шлюха! – взорвалась Магда.

Раздался громкий звук пощечины.

– Еще какая! – возразил мэр Грубер и хрипло засмеялся. – Все в городе об этом знают!

– Это ты меня такой сделал! – всхлипнула женщина. – Ты знаешь, почему я пошла на сделку: мы разорены, ты не разрешаешь людям нам помогать, а Питеру нужны лекарства. Ты задолжал мне за прошлый месяц, Гайди. И если не заплатишь...

Дверная ручка повернулась, а Эрик приготовился к броску.

– И что же ты сделаешь?

Дверь приоткрылась, мэр стоял к Фрайбергу спиной и крепко держал Магду за руку.

– То, что давно надо было сделать: разорву наше соглашение!

– Пойдешь к мамаше Гебек? – зарычал Грубер. – Будешь спать с владельцами мануфактур? Или с Одноруким Джо и Тоддом Кишшем? Да никто из них к тебе не подойдет, мы это уже проходили! В этом городе без моего разрешения никто с тобой даже не заговорит!

– Значит, перееду в Айзенмитт или в Дарданию! Продам последнее, что у нас осталось, – дом. А если не получится – буду просить подаяние! Все лучше, чем быть с тобой! – закричала Магда, а Эрик сжал кулаки.

– А я ведь хотел на тебе жениться. Даже колечко купил! Но знаешь, на кой мне такая жена? Любая дешевая шлюха горячее в постели, чем...

Договорить Грубер не успел, потому что тяжелый кулак Рыжего Эра обрушился ему на макушку. Магда вскрикнула и отскочила в сторону. Гайди Грубер покачнулся, сделал шаг вперед, споткнулся о ковер и, потеряв равновесие, грохнулся на пол. Раздался хруст и сдавленный хрип. «Сломал или нос, или руку», – догадался Эрик и, схватив Магду, затащил в комнату, в которой прятался. И закрыл дверь.

– Как т-ты здесь оказался? – спросила она дрожащими губами.

– Был на приеме у мэра. Пришлось вернуться, когда услышал вашу ссору, – пояснил Эрик.

Он распахнул створки окна и осмотрелся, прикидывая расстояние до ограды.

В коридоре послышались торопливые шаги и стук в дверь кабинета.

– Мэр Грубер, у вас все в порядке? – прозвучал встревоженный голос секретаря.

Фрайберг потянул Магду за собой к окну:

– Бежим!

Убедившись, что полицейских поблизости нет, Эрик перелез через подоконник, спрыгнул вниз и подставил руки:

– Давай, Магда, прыгай!

Женщина колебалась, затем замотала головой:

– Нет-нет, секретарь меня видел. Ты беги, а я позову на помощь. Скажу им, что Грубер споткнулся и упал. Главное, чтобы тебя не поймали и не обвинили в нападении на мэра.

– Грубер стоял спиной и не видел меня, а секретарь уверен, что я ушел, – сообщил Эрик. Он заметил, как женщину сотрясает мелкая дрожь, и больше всего на свете ему хотелось заключить фрау Ленц в объятия. Но сейчас нужно действовать быстро. – Дорогая, мы теряем время! Решайся!

– Беги, Эр. А я войду в кабинет и закричу, – отважилась фрау Ленц, прикрывая створки.

Фрайберг едва успел сообщить, что будет ждать ее за углом в мобиле, как заметил у ограды полицейского. Надо было срочно активировать защитный артефакт. Эрик достал из кармана хронометр, открыл крышку и выставил стрелку таким образом, чтобы сработал механизм. Световые частицы соприкоснулись с зеркальной поверхностью, отражая их и преобразовывая в защитный экран. Пространство вокруг едва заметно заискрилось, делая владельца артефакта невидимым для окружающих. Эффект продержится всего четыре минуты, вполне достаточно, чтобы добежать до ограждения и перелезть через забор.

Послышался визг: Магда Ленц очень натурально изобразила испуг. Полицейские поторопились в дом, а Эрик, сиганув через забор, добрался до мобиля.

Через двадцать минут из-за угла выбежала соблазнительная дама в лиловом платье, перехваченном в талии широким кожаным поясом. Фрайберг распахнул дверь, и Магда Ленц запрыгнула на сиденье, прижимая сумочку к груди.

– Эр, все получилось! Они поверили! – срывающимся голосом произнесла она. – Но я забыла в доме мантию и шляпку.

– Куплю тебе новые, – ответил Эрик, нажал на педаль газа и, крутанув руль, въехал в соседний проулок, оставляя позади особняк мэра.

– Я им сказала, что пришла сообщить мэру Груберу о нашем расставании. Что Гайди разозлился, еще выпил, в итоге не устоял на ногах, споткнулся и упал, – торопливо объясняла Магда. – Помощник подтвердил, что мэр сегодня перебрал, был раздражен и не владел собой. Но главное, он жив! Только бы тебя ни в чем не обвинили, Эр.

– Для задержания нет оснований, – успокоил испуганную женщину Фрайберг. – Скажу, что покинул приемную вместе со всеми, секретарь видел, как я выходил из кабинета мэра. В такой сутолоке полицейские вряд ли вспомнят, что было иначе.

– Но как ты выбрался незамеченным? Возле дома охранники, – разволновалась Магда.

– Благодаря магической механике. Как-нибудь покажу. – Эрик подмигнул, и Магда Ленц улыбнулась в ответ.

Они чувствовали себя словно заговорщики, вырвавшиеся из тюрьмы и объединенные общей тайной.

– Эр, боюсь, мэр Грубер не оставит меня в покое. – Фрау Ленц тут же перестала улыбаться. – Да и Питеру в следующем месяце вновь понадобится антидот. Придется постараться и продать дом.

Эрик свернул в очередной проулок и, остановив мобиль, притянул Магду к себе:

– Я обо всем позабочусь. У твоего брата будет антидот, а у тебя – все, что ты пожелаешь.

Магда Ленц смотрела на Рыжего Эра как на спасителя. Никто и никогда на него так не смотрел. И никто в нем так не нуждался. Впервые Фрайберг осознал, что до этой самой секунды гонялся за бесплотной химерой, а сейчас в его объятиях женщина, которой он нужен.

– Почему ты мне помогаешь? – едва слышно спросила Магда.

– Потому что мне не нравится, когда кого-то загоняют в угол. А еще мне кажется, что я влюбился, – произнес Фрайберг и накрыл ее губы своими.

Он целовал жадно, долго, не позволяя возлюбленной отстраниться. Но она и не собиралась. Магда льнула к нему всем телом, словно боясь, что он уйдет. Однако подобной глупости Фрайберг совершать не собирался. Он нашел свое счастье и будет за него бороться. Правда, услышав в отдалении звук полицейских свистков, поцелуй пришлось прервать.

– Отвезу тебя в ателье, выбери себе модные наряды. А затем заедем к бакалейщику...

Фрау Ленц прижала пальчики к губам Эрика:

– Ничего не надо! Отвези меня домой. Я переживаю за Питера, Вальтера и Гретхен.

– Я останусь с тобой. – Фрайберг принялся целовать изящные пальцы, чувствуя, как его переполняет нежность и желание.

– Не сегодня. Не нужно, чтобы мэр Грубер или полицейские о чем-то догадались. Прошу, дай нам время. – Серые лучистые глаза смотрели на Эрика с мольбой, и он нехотя согласился.

Возле дома Магды стражей закона не наблюдалось, а это значит, что они поверили в рассказ фрау Ленц и мэр Грубер еще не пришел в себя, чтобы опровергнуть ее ложь.

– Я пришлю к твоему дому людей, – решил Фрайберг. – Если полиция или Грубер появятся здесь, мне сообщат.

Магда благодарно улыбнулась, открыла дверцу мобиля, а затем резко обернулась и подарила Эрику быстрый поцелуй. Робкий румянец окрасил бархатистую кожу щек, ресницы,

словно крылья бабочки, затрепетали. Магда засмушалась и поспешно выскочила прочь. А Эрик внимательно следил за тем, как женщина торопливыми шажками направляется к дому. Вот она открыла калитку, скрылась за оградой, а вскоре стих стук ее каблучков.

Фрайберг откинул голову, подложив под затылок ладони, и усмехнулся:

– Ну и удачливый я сукин сын!

А затем «удачливый сукин сын» напрямик отправился к Щербатому Курцу. Надо попросить его людей присмотреть за Магдой Ленц, чтобы у мэра Грубера не было возможности причинить вред этой женщине. Его женщине.

Глава 5

Когда тебя ждут

Слухи о том, что мэр Грубер слег, разнеслись по Дункельмитту в считанные часы. Кто-то говорил, что мэр захворал, потому что его бросила красавица Магда, некоторые считали, что это проклятие старого Ленца, но многие были уверены, что Гайди Грубер просто-напросто переборщил с пойлом, и наконец-то боги заберут его душу, освободив город от упыря. Железнодорожники притаились, как крысы в норах, зато Кириш и другие главарь банд почувствовали себя хозяевами. Шеф Кроули выставил на улицах полицейских из отдела готовности, опасаясь беспорядков, а еще с утра пораньше наведаясь к владельцу лавки «Магическая механика Эра Клауса». Эрик едва успел выслушать доклад людей Курца об обстановке возле дома фрау Ленц, когда раздался громкий стук. Фрайберг проводил парней через второй выход, что вел во двор и к мастерской, а сам открыл парадную дверь, впуская в дом вместе с ветром важного гостя.

Кроули церемониться не стал и с порога набросился на Фрайберга:

– Каких ржавых дирижаблей тебе понадобилась эта дамочка, Эр?! Чую, весь сыр-бор из-за нее!

– О чем вы, шеф?

Эрик понял, что разговор предстоит непростой, достал из шкафчика графин с местным самогонем и плеснул на два пальца³. Новый закон запрещал садиться за руль, если водитель употребил больше двух стаканов, но здесь всего на пару глотков.

– И не смей врать, я все знаю! В тот вечер ты поужинал со мной, а затем отправился к фрау Ленц и пробыл у нее почти час. Ясно же, что не книги вы там читали! – прогромыхал Кроули и выпил.

Эрик достал из фризера копченые колбаски, шеф полиции запихнул одну в рот, довольно причмокнул и вновь принялся распекал приятеля:

– Ну какого дряхлого макинтоша тебе понадобилось уводить женщину у самого Гайди Грубера? Мало тебе девиц мамыши Гебек? То-то, я смотрю, железнодорожники к тебе повадились! Как чувствовал, что ты влезешь в дерьмо!

– Во-первых, женщина – моя. Магда Ленц рассталась с мэром, – сообщил Эрик шефу полиции, отчего тот поперхнулся. – Во-вторых, это Гайди Грубер втягивает меня в дерьмо, натравив на мой квартал и мастерскую банду Однорукого. А в-третьих, следить за друзьями нехорошо.

– «Нехорошо»! Учить он меня вздумал! Очень даже хорошо! Нужно было сразу вмешаться, как узнал, куда ты шастаешь по ночам! – рявкнул шеф и съел еще одну колбаску. – Где берешь?

– Кухарка готовит, она же за умеренную плату убирается, – сообщил Фрайберг.

– Попроси ее зайти в участок, чтобы обсудить условия, пусть готовит и убирается в моей берлоге. А то Криста вновь в академию укатила... – Чуток помолчав, шеф полиции нахмурился: – Скажи мне честно, Эр, это ты мэра пристукнул?

– Как можно! Я ж не мокрушник какой, а порядочный горожанин.

– А кто мэру шишку на затылке нарисовал? А? – хитро прищурился Кроули, а Фрайберг про себя подивился осведомленности шефа. – Это целитель Либхе углядел, а я домыслил. Скажи спасибо, что старик мне кое-чем обязан, договорились не вносить в протокол. Тебе повезло, что Грубер легко отделался, только нос и ногу сломал.

– Уже пришел в себя? – поинтересовался Фрайберг.

³ Выражение «Налить на два пальца» берет начало из салунов Дикого Запада, где бармен отмерял виски, горизонтально прикладывая к стакану два пальца. В барах Шотландии принято наливать виски на «три пальца» – порция «good dram».

Он наделся, что Грубер еще с недельку побудет в отключке и даст ему наладить личную жизнь.

– Пришел. Меня гер Либхе вызвал, про травмы сообщил. В протоколе записали, что несчастный случай. Да и показания фрау Ленц с секретарем кстати пришлись. Оба утверждают, что Гайди Грубер был сильно пьян, оступился и упал в кабинете.

– А сам мэр что говорит? – насторожился Эрик.

– Сам он ни о событиях того дня, ни о падении не помнит, говорит, что все как в тумане. Но неожиданно вспомнил, что имел разговор с фрау Ленц.

Кроули тяжело вздохнул, исподлобья взглянув на Фрайберга, а тот нетерпеливо спросил:

– Ну? Какой разговор?

– А разговор такой – о женитьбе. И теперь все интересуется у помощника, когда придет его невеста.

Эрик закатил глаза. О женитьбе и отношениях с Магдой мэр Грубер в тот день говорил сугубо в оскорбительном ключе.

– Видать, у него от удара в голове помутилось, – предположил Кроули. – Забыл, что предложение фрау Ленц он еще несколько лет назад делал, а она его отшила.

– А что он мэр Дункельмитта – хоть вспомнил?

– Это он сразу вспомнил и уже распоряжениями сыплет. Поручил помощнику разузнать, как в Айзенмитте идет строительство трамвайных путей и можно ли в Городе темных улиц проложить. Приказал подыскать помещение для лечебницы гера Либхе.

Эрик фыркнул. Это именно то, что мэр Грубер обсуждал в тот день с просителями и отверг. А теперь события исказились в памяти. Может, он и разрешение на покупку акций мануфактуры подписал?

– Чего хмыкаешь? – прогудел шеф полиции, повертел в руках оставшуюся колбаску и запихнул в рот. – Вспомнил Грубер, что он мэр, и уже хорошо! Главное, чтобы он ничего ненужного не припомнил. Например, откуда у него на затылке появилась шишка и кто из просителей заходил последним. Мне ведь его секретарь списочек передал. Скажи спасибо, я его тут же потерял. А то мне рапорт вице-канцлеру писать. Приедет навестить племянника, а тут покушение на убийство, а не несчастный случай. Если чего скрываешь, Эр, лучше скажи сейчас!

Кроули включил «доброго полицейского» и по-отечески взирал на приятеля, ожидая откровений. Но гер Клаус простачком давно не был.

– Я действительно заходил к мэру, чтобы узнать, как там поживает мое разрешение на покупку акций. Секретарь видел, что я покинул кабинет. В момент падения мэра меня в доме не было.

– Складно излагаешь, парень. Гораздо лучше брешьешь, чем в нашу первую встречу. Но вот что я тебе скажу: держись-ка ты пока от мэра подальше. – Шеф полиции вздохнул и направился к выходу. Однако у порога обернулся: – И Магду Ленц оставь в покое.

– Последнее не обещаю.

– Сдалась тебе эта дамочка! – Кроули смачно выругался и покинул жилище Рыжего Эра, хлопнув дверью.

Все же последними фразами шефу удалось вывести Эрика из равновесия. До вечера он с остервенением работал в мастерской, не давая спуска ни себе, ни своим помощникам. Периодически его отвлекали ребята из «Земляных червей» – прокладка тоннеля до Айзенмитта шла ускоренными темпами. Днем опять приезжал человечек Курца доложить обстановку возле дома фрау Ленц. Заодно Щербатый поставил людей на стреме у особняка мэра. Фрайбергу сообщили, что Гайди Грубер находится под неусыпным наблюдением полиции и Либхе: цельитель накачал пациента зельем, и мэр в основном спит. Тем не менее Грубер попросил секретаря заказать для фрау Ленц роскошный букет, и посыльный уже доставил. Эр не без удовольствия

выслушал байку о том, как цветы полетели за ограду. Ему безумно захотелось увидеть Магду, но она просила обождать, и он терпел.

В семь вечера Фрайберг сделал небольшой перерыв в работе и отправился в салон фрау Мёркель, где одевались лучшие модницы Дункельмитта. Там он заказал дамское манто, шелковое платье под цвет серых глаз прекрасной Магды, а еще комбинации и чулки, что привозили в Город темных улиц из самого Айзенмитта. Оплатил доставку, накинув посыльному за молчание, и спустя час вернулся в мастерскую. Он пытался заняться артефактами для пространственного перехода, но дело не шло. Кружевная полупрозрачная комбинация так и стояла перед глазами. И Эрик не выдержал. Принял душ, даже брызнул на себя пару капель парфюма – то ли «Хвойный лес», то ли «Знойный лес». Парфюм ему подарила Марвел, но он не слишком жаловал все эти благовония, предпочитая кусок хорошего мыла и запах чистого тела.

Эрик хотел было нарядиться в розовую рубашку с модным нынче жабо, которую вместе с шелковым жилетом всучил ему портной Штрулле. Но не стал изменять себе: ограничился белой рубашкой с накрахмаленным воротом. Надев костюм в полоску и новенькие лакированные штиблеты, подхватив макинтош с цилиндром, Рыжий Эр направился к выходу.

Однако на пороге его перехватили «Земляные черви»: Косоглазый Тонни, бригадир, отвечавший за прокладку тоннеля под мастерской, и Ле'Ройс. Последний переминался с ноги на ногу, явно нервничая.

– Гер Клаус, а вы схему проходческого щита для бурения не глянули? Наверное, там ерунда. Я ж не учился в академиях, изобразил как смог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.